

18+

ДВОРЕЦ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

ДОЧЬ КОРОЛЕВЫ

ДИЛАРА КЕСКИН

Дворец потерянных душ

Дилара Кескин

Дочь королевы

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Туц)-44

Кескин Д.

Дочь королевы / Д. Кескин — «Эксмо», 2022 — (Дворец
потерянных душ)

ISBN 978-5-04-193906-9

Две враждующие семьи, два воюющих королевства. Два враждующие семьи, два воюющих королевства. Тысячелетиями на престол династии Зираков восходил старший наследник. Пока однажды королева не сделала ход, изменивший всю историю: средняя дочь Китана должна стать следующим правителем. Для того чтобы защитить страну, девушка отправляется в соседнее вражеское королевство Сентерию в качестве шпионки. Цель проста: влюбить в себя сына правителя Андре, завоевать доверие и развалить страну изнутри. Однако никто не мог знать, чем все обернется на самом деле. Теперь Китана оказывается в объятиях Винсента – второго сына короля Эстеса и своего супруга. Чтобы сохранить секрет, девушке придется пожертвовать своей душой и оказаться в эпицентре кровавой игры.

УДК 821.512.161-312.9

ББК 84(5Туц)-44

ISBN 978-5-04-193906-9

© Кескин Д., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дилара Кескин

Дворец потерянных душ. Дочь королевы

Dilara Keskin

Kayıbolmuş Ruhlar Sarayı 1: Kraliçenin Kızı

Copyright © 2022 by Dilara Keskin

© Ражева Д., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Путешествие на смерть

Sara Hester – Savage Daughter

Китана

Меня часто называют дьяволом во плоти, и каждый раз я с гордостью отвечаю, что унаследовала эту черту от матери, одной из самых опасных женщин, когда-либо живших на земле. Безрассудная и бесстрашная, я всегда могла ошеломить врагов совершенно непредвиденными поступками. Но пойти на то, на что я решилась сейчас, не осмелились бы ни моя мать, ни мой старший брат, вечно упрекавший меня в трусости.

Я отправилась в путешествие, итог которого предвидела изначально, в странствие, которое приведет меня к гибели... Моя жизнь зависела лишь от воли короля Эстеса, правителя земель Сентерии, страстно желавшего уничтожить всю мою семью.

Всего три недели назад

С одного конца переполненного всевозможными яствами стола сидела моя мать Ирина, с другой – мой отец Лерой. Окаймленные золотом тарелки блистали в свете свечей, дорогие канделябры придавали атмосфере торжественность. Несмотря на то что мы ожидали лишь пять минут, моя сестра Лена явно заскучала и потянулась за яблоком, но мгновенно передумала и скисла под суровым взглядом матери. Ситуация меня позабавила, и я не сдержала торжествующей улыбки. Лена в ответ одарила меня убийственным взглядом.

Наконец появился мой младший брат Армин, привлекая к себе всеобщее внимание. Окинув поочередно взглядом всех присутствующих, юноша почтительно поклонился, слегка подавшись вперед.

– Мой король, моя королева, прошу меня простить, я совершенно потерял счет времени, углубившись в книгу, – произнес он, затем занял свое место за столом слева от меня. Мама расставила руки, приглашая нас к столу, и мы со вздохом облегчения приступили к еде.

Спустя мгновение Арло с коварной улыбкой на лице повернулся к Армину.

– Что же ты все столько читаешь и планируешь, мой дорогой брат? Никак задумал свергнуть нашу королеву-мать?

Эти слова, сказанные в присутствии матери, потрясли всех за столом, и даже Лена, обычно потакавшая брату, посмотрела на Арло изумленные взглядом. Мое замешательство моментально сменилось гневом, готовым вот-вот прорваться.

– По крайней мере, хоть один из нас стремится стать достойным нашей правящей матери, дорогой брат, – парировала я, чувствуя тошноту от притворной улыбки и нежности в голосе. – Что, если бы он оставался таким же невежественным, как некоторые из нас?

Девятнадцатилетний Армин, рыжеволосый, с огромными голубыми глазами, как у матери, напоминал мне ребенка, и я чувствовала острую потребность его защитить.

– Китана, – вздернула бровь Лена. – Неужели ты настолько труслива, что способна лишь на подобные завуалированные намеки?

Армин усмехнулся, сводя сестру с ума.

– Что смешного?

– Ты вечно воспринимаешь все на свой счет, когда речь заходит о невежестве.

– Довольно! – раздался громовой голос матери, и мы задрожали от страха. Некоторое время она лишь беззвучно наблюдала за нами, но тот, кто достаточно хорошо знал Ирину Зиравову, понимал, что ее молчание намного хуже крика. Убедившись, что мы закончили ссориться, мать вновь приступила к еде, и мы сосредоточились на своих тарелках. У меня не хватало духа даже громко вздохнуть.

В звенящей тишине я подняла глаза на мать. Длинные рыжие волосы до талии, взгляд горит недобрым огнем. В свои пятьдесят три года она выглядела очень молодо, и своей красотой могла свести с ума двадцатилетних мужчин. Мама правила страной под названием Зиравов, такую же фамилию носили и мы – как члены правящей династии. Обычные люди не имели права даже в шутку использовать нашу фамилию, это каралось смертной казнью.

Я перевела взгляд на моего отца Лероя, по совместительству визиря нашей страны, второго человека после моей матери. Как всегда, аккуратно причесанные и уложенные каштановые волосы. Отец улыбнулся, встретившись со мной взглядом, и я улыбнулась в ответ. В отличие от матери, отец представлял собой совершенно тихого, даже пассивного человека, который никогда не выражал своего мнения, даже когда его спрашивали. В браке с моей матерью каждый день ему приходилось жить в напряжении. Давайте будем откровенны, кто захочет жениться на Ирине? Я очень жалела отца.

Я посмотрела на своего брата Арло. Двадцатилетний, невероятно красивый со своими каштаново-рыжими волосами и карими глазами, брат производил впечатление и прекрасно знал об этом. Порой он переодевался в простолюдина и своими сладкими речами успешно соблазнял женщин, чем очень гордился.

– Смотри, – всякий раз повторял он. – Хотя я и скрываю свое происхождение, женщины охотно ложатся со мной в постель.

Стать игрушкой нескольких скучающих женщин... О да, какой успех!

Я посмотрела на свою двадцатичетырехлетнюю сестру Лену, сидевшую рядом с Арло. Сестра вздернула бровь, встретившись со мной взглядом. Голубые глаза, темно-каштановые волосы собраны в пучок на затылке. О ее красоте слагали легенды. Все мужчины нашей страны пытались добиться ее расположения, а она лишь играла с беднягами, как кошка с мышами.

Я сверлила Лену взглядом так долго, что Армин тихонько пихнул меня локтем в бок. Я быстро пришла в себя и отвернулась.

Армин, самый младший из нас, был самым дружелюбным, а также самым эрудированным и благовоспитанным. Юноша обожал читать. Брат не очень ладил с Арло и Леной, поэтому часто запирался с книгой в своей комнате или приходил ко мне. Я обожала наши разговоры: Армин увлекал меня рассказами о богах, истории и географии.

И наконец я, Китана Зиравова. Двадцать один год, третий ребенок в семье, больше всех похожа на Ирину, причем не только внешне, но и характером. Моя мама, обучавшая нас всему, увидела во мне огромный потенциал и возложила большие надежды. Может, именно по этой причине Арло и Лена с самого детства меня ненавидели. Все мы являлись законными наследниками, поэтому даже чуть более холодное отношение королевы значило очень многое.

В многолетней истории империи на трон обычно всходил самый старший ребенок, но иногда правители меняли решение и объявляли наследником другого, и никто не смел нарушить их распоряжений. Неповиновение грозило восстанием и смертью: непокорные принцы и принцессы попадали в немилость народа. Кто же пожелает, чтобы ими правил диктатор, нарушивший слово правителя?

Вот чего боялись мои брат и сестра: меня. Время от времени я задумывалась о том, что в наших законах, хоть и есть четкое правило про нерушимость решений короля и королевы, отсутствует какое-либо положение про убийство братьев и сестер взошедшим на трон монархом. Учитывая наши взаимоотношения внутри семьи, то, что один из нас взойдет на трон,

означает, что на шеях других затянется удавка. И я клянусь, что не собираюсь дожидаться, пока меня повесят.

Моя мама промокнула губы салфеткой и встала из-за стола. Мы поднялись следом и низко ей поклонились. Моя мать отправилась в кабинет, не обращая на нас никакого внимания.

– Китана, – строго произнесла она. – Пойдем со мной.

Дыхание перехватило, сердце пропустило удар. Ноги предательски подкосились. Даже мое самообладание и мужество мигом улетучивались, когда дело касалось королевы-матери. Проводив Ирину глазами, я взглянула на отца, но тот лишь пожал плечами и покачал головой. Арло и Лена самодовольно захихикали, уверенные, что меня отругают, и мне захотелось содрать по три шкуры с обоих.

Пытаясь побороть страх, я глубоко вздохнула и побрела за мамой в кабинет, представлявший собой просторную комнату, практически лишенную солнечного света. Стены увешаны полками, заставленными книгами, заметками, военными стратегиями, административными советами предыдущих правителей и многочисленными записями о государстве. Эта комната – настоящая фамильная сокровищница, и даже служанка Диана не имела права заходить сюда. Однажды новенькая служанка по собственной глупости зашла в кабинет, и в наказание моя мать приказала обжечь ей руки.

Королева сидела в кресле и пристально смотрела на меня.

– Как ты думаешь, кто из вас достоин править государством после меня?

Вопрос застал меня врасплох, и пару секунд я колебалась, но все же ответила:

– Я.

На губах матери заиграла улыбка, и у меня отлегло от сердца.

– Вот почему я люблю тебя, Китана, – заявила мать. – Ты открыто высказываешь свое мнение. Так что да, ты права. Ты, дитя мое, больше всех заслуживаешь мой трон.

В ушах зазвенело. Что происходит? Неужели мама действительно собралась объявить меня своей наследницей?

– Однако порой правителю приходится идти на жертвы ради спасения своей страны, – продолжила она. – Ты готова принести эту жертву?

– Без сомнения, мама, – ответила я без привычного официального тона. – Если потребуется, во благо страны я отдам свою жизнь.

– Твоя жизнь не нужна, потребуется твоя душа, – покачала головой мать.

Я прищурилась, машинально насунив брови. Возбуждение, которое всего минуту назад одолевало меня, моментально угасло. Я молча уставилась на мать, и она спросила:

– Ты знаешь, почему я вышла за твоего отца, Китана?

– Вы были молоды, полюбили друг друга и поженились.

– Ты не права.

– Тогда почему?

– Твой отец – скудоумный бедолага, которым легко управлять.

Я приоткрыла рот от удивления: собственно, именно этих слов и стоило ожидать от матери, но я все равно остолбенела от подобной прямолинейности.

– Если ты хочешь управлять страной, то должна избрать в мужа человека, которым легко манипулировать, чтобы позже он не путался под ногами.

– Что вы хотите этим сказать, к чему клоните?

Мать разложила на столе кусок пергамента, оказавшийся картой, на которой значилась граница враждующего государства, королевства Сентерии. Женщина воткнула кинжал в центр карты.

– Что, если я скажу тебе, что ты сможешь покончить с семейством Сентерии раз и навсегда?

В горле пересохло от волнения.

– Как мне это сделать?

– Ты отправишься туда, Китана. Ты затуманишь рассудок этого повесы Андре, сына Эстеса, станешь предоставлять нам информацию и, когда придет время, убьешь их всех. Таким образом, мы уничтожим Сентерию без потерь и кровопролития.

Мои губы приоткрылись.

– Ты хочешь подложить меня под одного из ублюдков Эстеса!

Мать лишь пожала плечами:

– Женщина, которая стремится к власти, при необходимости должна уметь вовремя использовать свои чары. Не принимай слишком близко к сердцу.

Я больше не видела перед собой свою маму, которая согревала мое сердце одним лишь взглядом, лишь жестокую Ирину, внушающую страх всем вокруг, и шадить меня она явно не собиралась.

– А как же мое происхождение? То, что я – Зиракова, не скрыть, – пробормотала я, все еще пытаюсь осознать происходящее. Спорить с матерью в подобном тоне всегда казалось равносильным смерти, но теперь иного выхода не оставалось. – Это самоубийство! Они же мгновенно меня прикончат.

– Они тебя не тронут, – уверенно возразила мать. – Этот клоун Эстес никогда не уничтожит свой главный козырь против меня. Он станет требовать у меня земли, денег, может быть, женщин.

– Или он воспользуется мной, – продолжала настаивать я.

– Я знаю своего врага, Китана. Он не настолько ничтожен, чтобы возжелать женщину своего сына.

То, как легко моя мать говорила подобные вещи, сводило с ума.

– Я не желаю быть ничьей женщиной! – закричала я, в гневе заметавшись по комнате. – Особенно этого негодяя Андре! И что я скажу им, когда они станут меня допрашивать? Как я объясню свое пребывание в Сентерии?

– Об этом я позаботилась, – ответила мама. – Еще до ужина я распорядилась провести обыск в твоей комнате. С этой ночи ты – моя дочь, возжелавшая свергнуть меня с престола и которую я хочу убить.

Мои глаза наполнились слезами. Мама действительно отказывается от меня?

– А что будет, если я откажусь? – шепотом спросила я.

– Конечно, я не смогу выполнить свой ложный приказ и убить тебя, и этим ты поставишь меня в неловкое положение перед моим народом. Я пойму, что ошибалась, считая тебя наследницей моего трона. Путь к царству откроется твоим братьям и сестре.

Армин не смог бы причинить мне боль, но если на престол взойдет Арло или Лена... Что же, они заберут мою жизнь без колебаний.

Передо мной поставили выбор: либо я откажусь повиноваться решению матери и останусь дожидаться смерти во дворце, либо вверю свою судьбу своему заклятому врагу. С тяжелым сердцем я осознала, что доверяю своим неприятелям куда больше, чем родным брату и сестре.

Мама встала передо мной и коснулась моего локтя.

– Что ты говоришь?

– У меня есть условие, – отчеканила я.

– О чем ты? – вскинула брови она.

– Если я успешно справлюсь с заданием, то стану единственной наследницей престола.

– Если ты осилишь подобное, то никого более достойного я не найду, – улыбнулась мать. –

Ну так ответь, ты поедешь?

Я невольно заплакала, слезы заструились по щекам.

– Поеду, мама, – утвердительно кивнула я. – Как ваш самый достойный ребенок, я отправлюсь в Сентерию и уничтожу всю их династию. Клянусь всем.

Я покинула кабинет и отправилась напрямиком в свою комнату, не обращая внимания на ожидающих в коридоре братьев и сестру. Я думала, что они будут смеяться, но они промолчали. Возможно, они ничего не поняли.

Я вошла в свою просторную комнату, из окон которой открывался лучший вид на дворец. Золотисто-белые обои отлично гармонировали с балдахином. В углу комнаты располагался захламленный шкаф с книгами, моими заметками и блокнотами. Впрочем, у Армина он забит куда сильнее: его комната представляла собой своего рода резиденцию для книг.

Я бросилась на огромную кровать и уткнулась в потолок.

Что я наделала? Как я могла согласиться на подобное, еще и выдвинув условие? Не существует правителя более беспощадного к своим врагам, чем Эстес, и ему я вверяю свою жизнь.

Подавив слезы отчаяния, я встала и пошла в свою библиотеку, достала с полки записную книжку с моими исследованиями семьи Сентерии и принялась изучать.

Король Эстес, правитель королевства Сентерия, взял в жены прекрасную королеву Офелию, подарившую ему в дальнейшем пятерых сыновей. Старший, двадцатисемилетний Эзра, невероятно хитер. Он женился на женщине по имени Кассандра, о которой я не слышала ничего хорошего. Поговаривали, что она колдунья. Насколько мне известно, второй сын, Винсент, – наиболее вероятный претендент на трон, и, хотя Эстес еще не объявил его своим наследником, большинство полагали, что именно он станет королем. Третий сын, Андре, негодяй и повеса, – самый непутевый из всех братьев. Я слышала, что единственное, чем он занимается в жизни, – гуляет, пьет и веселится. В свои двадцать три года он не подавал ни намека на зрелость. Далее по списку – двадцатилетний Тао. Говорят, он невероятно умен и даже помогает королю разрабатывать военные стратегии. И, наконец, младший, семнадцатилетний Иван – беспринципный и жестокий. Женщины, которые входили в его комнату, кричали до самой смерти, мужчинам, вставшим на пути, перерезали горло. Разумеется, невинным людям он не причинял вреда, но с огромным удовольствием наблюдал за пытками своих врагов.

Я задумчиво потерла подбородок. Как я смогу обмануть людей столь разных возрастов и характеров? Мне нужно было соблазнить Андре, и уже сейчас я осознавала, насколько сложная работа мне предстоит. Возможно ли, что начнется война, которую избегали вот уже столько лет, лишь из-за того, что я стану завлекать этого пьяницу?

Перелистнув страницу о наследниках, я пересмотрела свои заметки о самом королевстве. Сентерия – государство, в котором огромную роль играло образование: детей с самого раннего возраста обучали множеству предметов: математика, астрономия, география, история и право. При заключении брака мужчина и женщина оформляли юридические документы, как и в Зиракове. Но, в отличие от нас, в их стране было запрещено брать вторую жену или второго мужа. В Зиракове же время от времени мужчины и женщины брали вторых супругов с позволения первых. На практике подобными привилегиями чаще пользовались мужчины.

С другой стороны, если один из супругов заявлял об измене или о том, что несчастен в браке, он имел право развестись. Если пять свидетелей могли подтвердить факт измены, то пострадавший супруг мог рассчитывать на крупную материальную компенсацию.

Я закрыла блокнот, глубоко вздохнула и, притянув ноги, уткнулась лицом в колени. Это путешествие окажется очень трудным испытанием.

На протяжении нескольких часов я перечитывала свои заметки, пока наконец не вошла мама. Она подняла одну бровь. В ее вечно отстраненном взгляде читалось сострадание. При ее появлении я даже не соизволила подняться с постели. Впрочем, она лишь равнодушно присела на кровать рядом со мной.

– У тебя есть план? – Ирина не стала ходить вокруг да около и перешла сразу к делу. – Как ты собираешься поразить Андре?

Вместо ответа я выпалила:

– Почему я, а не Лена? Она намного красивее меня, кокетлива, умеет общаться с мужчинами, способна заполучить любого из них... Она в разы способнее меня.

– Невозможно лишь красотой и талантом привязать к себе мужчину надолго, Китана, – тяжело вздохнула мать. – Необходимо уметь подмечать его слабости, и женщина должна быть достаточно умной, чтобы уметь их использовать.

– А Лена таким интеллектом не обладает, – закончила я мамину мысль.

– Точно, – слегка покачала головой в ответ мать. – Она сможет привлечь внимание Андре и весело проведет с ним время, но не более того. Он – птица свободного полета, привыкший перелетать с ветки на ветку, когда ему наскучит. Ты же должна обрубить другие ветки и приковать его к себе.

На мгновение мне захотелось рассказать матери, как я напугана и как мне не хочется уезжать. Но я взяла себя в руки и заглянула ей в глаза.

– Хорошо.

– Мы начали говорить об Андре, – вернулась мать к своему вопросу.

– Я размышляла об этом, – ответила я. – Я появлюсь перед ним в неожиданный момент в том месте, в котором предвидеть нашу встречу невозможно. Мужчины не могут забыть женщин, которые застают их врасплох.

– Думаю, мне не стоит недооценивать твое понимание мужчин, – усмехнулась мать.

Так начался мой путь к смерти.

Теперь я ехала в повозке с вещами для комнаты Андре и с крупными взятками для дворцовых чиновников. Меня надежно спрятали, завернув в ковер. Я лежала в совершенно неудобной позе и постоянно ерзала, стараясь устроиться получше, но мне это не удавалось из-за множества вещей вокруг. Кроме того, мне неожиданно приспичило в туалет.

Повозка замедлилась, и я невольно задержала дыхание и зажмурилась. Дверца кареты на мгновение открылась, и дворцовые слуги мельком заглянули. Эта короткая проверка означала, что мы прибыли во дворец. Я испытала облегчение, когда вновь оказалась в темноте, но не могла понять, почему вещи для королевского сына не подвергли тщательному досмотру.

Наконец повозку принялись разгружать, и вот настала очередь моего ковра. Я различала голоса людей, которым я заплатила, чтобы попасть внутрь. Окажись на их месте кто-то другой, мой план провалился бы в самом начале и меня бы убили.

Минуло достаточно много времени, и мне стало очень жаль людей, которые меня несли: добротный сотканный ковер сам по себе был достаточно тяжелым.

– Эй, вы, двое!

– Да?

Я открыла глаза, услышав голос несущего меня человека.

– Куда вы несете этот ковер?

– В комнату принца Андре.

– У принца нет заказа на ковры, насколько мне известно. Королева Офелия просила ковер для принца Винсента.

Я тяжело сглотнула, полагая, как и мужчины, которые меня несли.

– Но как это возможно? Нам сказали о принце Андре, клянусь!

– Повторяю, такого заказа нет! – Мужчина явно начал терять терпение.

– Извините, мы не сможем отнести его принцу Винсенту.

– Ты осознаешь, с кем говоришь? Как это ты не можешь его отнести, куда велено? – удивительно громко закричал мужчина.

Второй человек, который нес меня, тут же вступился:

– Мой друг не это имел в виду, Армондо. В королевстве не сыскать человека, который не слышал бы о твоей власти. Но что, если они разозлятся на нас?

Армондо немного смягчился, тронутый лестью.

– Никто не будет злиться, я здесь главный, и все объясню, если потребуется. А теперь делайте то, что сказано.

Носильщики ничего не возразили. Я проклинала их за молчание, но понимала, что это к лучшему. Большая настойчивость привела бы к излишним подозрениям и ужасным последствиям.

Так что же мне теперь делать? Мой план заключался в том, чтобы попасть в комнату к Андре, дожидаться его там и, в нужную минуту выбравшись из-под ковра, прижаться к нему и взмолиться о помощи. Теперь же придется придумать новый план за те считанные минуты, что у меня остались.

Я прекрасно осознавала, что мне не удастся обмануть Винсента своим телом и глазами, полными слез. Он, должно быть, очень умен, раз является наследником королевства. Он явно не настолько глуп, чтобы купиться на мою ложь.

Дверь открылась, носильщики прошли в глубь комнаты и положили меня.

– Сейчас здесь никого нет. Это все, что мы можем сделать. Мы тебя не видели, ты нас тоже, – заявили они, вместо того чтобы развернуть ковер. Потом я услышала звук закрывающейся двери.

Ладно, значит, сейчас я в комнате одна, и у меня осталась в запасе пара минут, чтобы проанализировать характер Винсента.

Я могла бы попробовать предложить ему взятку за укрывательство. Ах, нет, эта идея слишком глупа! Королевскому сыну не нужна жалкая горсть монет. Я могла бы заявить, что хочу вступить в союз против матери, но это вызовет сомнения.

Думай, Китана, думай!

Я затаила дыхание, услышав приближающихся людей.

– Братья завидуют вам, мой дорогой принц, – раздался грубый мужской голос. – Когда ваш отец подарил вам сегодня брошь, их глаза алчно загорелись. Только Андре это не волновало. Впрочем, его ничто не волнует, кроме женщин.

Итак, Винсент вошел в комнату. Капли пота выступили у меня на лбу, и я не могла понять, то ли это от того, что я все еще оставалась завернутой в ковер, то ли от волнения.

– Эйден, – громко ответил другой мужской голос. – Я запрещаю тебе так говорить о Сентерианских принцах. Мне следует оторвать тебе голову и повесить ее в комнате в качестве украшения.

Несмотря на угрожающую фразу, мужчина явно улыбался.

– Простите, сэр, но я солдат и наблюдаю за всем, что происходит в нашем королевстве, анализирую и докладываю, – отрапортовал собеседник.

– Мой отец пригласил Тао в свой кабинет, – резко сменил тему разговора мужчина, который, по моему разумению, являлся Винсентом. – В ближайшем будущем нас ждет война.

Сердце ушло в пятки. Он говорит о войне с королевством Зираков?

Голос Эйдена звучал напряженно.

– Если вы поговорите с Тао, может быть, он расскажет вам, зачем отец пригласил его.

– Не думаю, Эйден, – саркастически рассмеялся Винсент в ответ. – Тао обожает отца и слепо следует за ним, не беспокоясь о том, что правильно, а что нет. Разве может он раскрыть мне секрет отца?

– Многие погибнут, – заметил Эйден. – Многие окажутся в плену. Я уже вижу, как ваш брат Иван сгорает от нетерпения.

– Я много раз предупреждал отца, что его следует где-нибудь запереть, – ответил Винсент. – Меня не волнует судьба моих врагов, ведь они, окажись мы на их месте, не проявят милосердия. Но из-за чрезмерной любви Ивана к пыткам люди думают, что все мы такие. Его методы внушают людям страх, а ему в империи не место. Люди должны следовать за правителями с искренней преданностью в сердцах. Страх приведет лишь к предательству.

Он вступился за свой народ, потребовав от отца справедливости... Последняя кроха надежды на то, что мне удастся обмануть этого человека, исчезла.

Я попыталась пошевелиться, пока мужчины разговаривали, но они внезапно замолчали. «Проклятие! Они заметили меня? Господи, если ты существуешь, помоги!»

Через несколько секунд я громко вскрикнула от сильного удара в живот. Ковер завертелся, и я никак не могла остановить его вращение.

Когда ковер наконец расправился, я почувствовала острие меча у горла.

Я сразу увидела удивительного молодого человека с седыми волосами, протянувшего меч в мою сторону. На контрасте с седыми волосами его черные глаза выглядели пугающе, делая его похожим на монстра.

– Кто тебя послал? – прокричал мужчина. Я молчала, тяжело дыша. – Отвечай! Тебя подслала та подлая женщина по имени Ирина?

– Эйден.

Пребывая в твердой уверенности, что этот человек меня убьет, я напрочь забыла про Винсента. Я перевела взгляд на него. Черные брюки, ботинки и куртка, белая рубашка.

Он осмотрел меня с головы до ног. Мое длинное белое платье с рукавами до запястий потемнело от дорожной пыли, рыжие волосы растрепались, а под синими глазами, должно быть, пролегли круги.

– Кто ты?

– Меня зовут Люси, – пробормотала я в ответ.

– Какая у тебя фамилия?

– Я не знала, что окажусь во дворце, – немного помолчав, солгала я. – Люди, которым я заплатила, утверждали, что я окажусь в магазине купца, из которого легко смогу сбежать.

– От кого ты бежала? – все так же твердо допрашивал Эйден.

– От моей семьи, – ответила я. Желание жить в мгновение ока превратило меня в актрису. – Они очень злятся на меня и обязательно убьют, если поймают. Отпустите меня. Я попала сюда по ошибке.

За считанные секунды выдумать историю, хотя ранее ничего в голову не приходило... Думаю, у меня природный талант. Я понимала, что Винсент не поверит в мою ложь, поэтому заикалась и отводила глаза. Если бы я смогла следовать изначальному плану... Если бы только могла...

– Какая у тебя фамилия? – повторил вопрос Винсент.

– Моно, – я повернулась к мужчине. – Меня зовут Люси Моно.

Винсент спокойно подошел ко мне и наклонился.

– Винсент, держитесь от нее подальше! Я еще не проверил, вооружена ли она! – тут же закричал Эйден, но Винсента не волновали его слова.

– Люси, – произнес он, глядя мне в глаза. – Если тебе нужна помощь, то, как принц этой страны, я, разумеется, протяну тебе руку помощи. Но должен заметить, что больше всего в этой жизни я ненавижу две вещи: ложь и когда из меня делают дурака. И то, и другое ты делаешь прямо сейчас.

Я судорожно сглотнула.

– Ты ведь осознаешь, что я распознал твою ложь, верно? По твоим глазам вижу, что ты умна.

Винсент оказался умнее, чем я думала.

– Кто ты?

– Бедная девушка, которая лишь хотела сбежать и по воле случая оказавшаяся здесь, – ответила я, не сводя с него глаз. – Какое значение имеет все остальное?

Винсент молча смотрел мне в глаза, и я не могла угадать, о чем он думает. Может быть, размышлял, лгу ли я, может быть, планировал меня продать на рынке рабов – я не представляла.

– Эйден, – Винсент повернулся к солдату. – запри эту девушку в темнице, пока она не признается мне, кто она такая. Не давай ей еды и воды. Пусть узнает, что значит перечить принцу.

Винсент уже выходил, и Эйден схватил меня за руку, рывком подняв на ноги.

– Ты убьешь меня, если узнаешь кто я такая! – закричала я. Мужчина резко остановился и развернулся ко мне.

– Если не скажешь, тебя ожидает та же участь.

Я попыталась заплакать, выдавила несколько слезинок. Я поочередно взглянула на обоих мужчин и глубоко вздохнула.

– Хорошо, – сдалась я. Эйден немного ослабил хватку, и Винсент с интересом приблизился.

– Меня зовут Китана, – ответила я, когда Винсент остановился передо мной. – Китана Зиракова.

Впервые в глазах Винсента появилась эмоция: ужас.

– Отпусти! – тщетно закричала я, когда Эйден вновь прижал меч к моему горлу.

– Заткнись, тварь! Кто знает, зачем ты явилась во дворец!

В отличие от солдата, Винсент сохранял спокойствие.

– Почему ты здесь? – спросил он. – Собираешься шпионить за моей матерью?

– Ты в своем уме? – закричала я, чувствуя, что нужно как можно усерднее скрывать правду. – Кто посылает своего ребенка шпионить за своим врагом? Моя мать не настолько глупа, чтобы думать, что моя личность останется тайной! Тебе не потребовалось и пяти минут, чтобы это выяснить!

– Тогда что ты здесь делаешь?

– Мне будет гораздо удобнее говорить, если твой здоровяк уберет меч от моего горла.

Винсент кивнул, и Эйден опустил меч.

– Говори.

– Я же тебе сказала, что сбежала, – ответила я.

– От кого?

– От кого? От моей матери.

– Ты забыла, что я не люблю ложь? – выпрямился Винсент.

– Клянусь всем, что говорю правду. Моя мать приказала убить меня, мне пришлось бежать.

– Правда? Почему же?

Я глубоко вздохнула:

– Из-за моих брата и сестры, Арло и Лены. Пока я была маленькой, они не признавали меня как самого сильного кандидата на трон. Сейчас же они обманули мою мать, заставив поверить, что я готовлю восстание. У меня оставался только один выбор – бежать. В Зиракове меня обязательно найдут и казнят.

– И ты выбрала территорию врага для побега? – саркастически уточнил Эйден. Я повернулась к нему.

– Если твой ребенок сбежал, ты можешь представить, что он скрывается на вражеской территории? Как бы комично ни звучало, но самое безопасное для меня место – Сентерия. Ночью я бежала на грузовом корабле. В порту я обратилась за помощью к торговцам. Они

завернули меня в ковер и положили в карету. Как я уже говорила ранее, я рассчитывала оказаться в купеческой лавке и благополучно сбежать, но кучер привез меня сюда.

– Торговец знал, кто ты? – спросил Винсент.

– Нет.

– Тогда почему ты оказалась не там, где должна была?

– Только дурак согласится на подобную авантюру, – ответила я. – Я бы предпочла пройти весь путь пешком, чем оказаться здесь, ведь мне не сбежать из дворца. Парень, наверное, рассчитывал, что я умру в дороге. Его не волновала моя судьба, лишь деньги.

Винсент и Эйден молча переглянулись.

– Мой принц, – наконец нарушил молчание солдат. – Что мы будем делать?

– Мы – ничего, Эйден, – ответил Винсент. – Папа будет решать.

Принц повернулся ко мне и объявил:

– Принцесса Зиракова, готовься, ты увидишь Эстеса, короля Сентерии.

Глава 2

Дочь Ирины

Faun – Walpurgisnacht

Дворец Эстеса оказался не менее помпезным, чем замок моей матери Ирины.

Из комнаты Винсента мы вышли напрямик в просторный зал. Белые с золотом стены украшали картины умопомрачительной красоты. Я подняла глаза к потолку и открыла рот от изумления: весь свод оказался расписан фресками. Я не смогла распознать их все, но на некоторых различила мифические события и богов.

По пути в тронный зал я слегка повернула голову и оглянулась. Винсент и Эйден не сводили с меня глаз.

– Даже не думай об этом, – процедил Эйден. Я закатила глаза и отвернулась. Неужели он считал, что я настолько глупа, что рассчитываю сбежать?

Чем глубже мы продвигались во дворец, тем мрачнее становилась обстановка: черные неприветливые каменные стены давили, несмотря на солнечный свет, просачивающийся через зарешеченные окна.

Наконец мы остановились перед громоздкой коричневой дверью, испещренной гравюрами. Справа и слева от входа охранники в полной амуниции ожидали распоряжений. Дверь распахнулась, и они проводили меня красноречивыми взглядами, в которых читалось непреодолимое желание медленно и мучительно меня линчевать.

Я слегка нахмурилась. Не думала, что весть обо мне разлетится так быстро. А что насчет народа? Знают ли горожане о том, что я во дворце? Станут ли они громогласно требовать от короля публичной казни? Меня прошиб холодный пот, и я постаралась отогнать от себя мрачные мысли.

Первое, что бросилось в глаза в тронном зале, – флаг Сентерии во всю стену: рыцарь на коне на фоне темно-синего неба...

К высокой платформе с семью тронами вела широкая лестница. Центральный трон оказался куда красивее, чем трон моей матери, но, несмотря на богатую россыпь бриллиантов, изумрудов и рубинов, он выглядел довольно устрашающе.

На троне восседал сам правитель Эстес со сверкающей короной на темных волосах. За его спиной струился черный плащ. От него буквально веяло самоуверенностью и величием, и огромный трон будто добавлял ему могущества. Король с насмешкой оглядел меня с головы до ног, будто радуясь новой игрушке.

Остальные шесть тронов на помосте не выделялись на фоне королевского. На них расположились четверо мужчин и одна женщина.

Ранее я видела изображения правителей Сентерии и смогла сразу понять, кто есть кто. Справа от короля – светловолосая зеленоглазая женщина в белом шелковом платье, похожая на сказочную фею, несомненно, королева Эстеса, Офелия. Далее – старший сын Эстеса, Эзра, молодой мужчина с распущенными каштановыми волосами. Не сводя с меня взгляда своих зеленых, как у матери, глаз, мужчина задумчиво потер подбородок.

По правую руку от Эзры я распознала Тао. Молодой человек оказался похож и на отца, и на мать одновременно: темные волосы, зеленые глаза. Довольно красивый, но я прекрасно знала, что его интеллект делал его куда более выдающимся, чем презентабельная внешность.

Трон слева от короля пустовал – очевидно, что это место принадлежало Винсенту.

Далее слева восседал настолько красивый мужчина, что у меня мгновенно пересохло в горле. Точная копия своей матери – светловолосый и зеленоглазый, одного взгляда хватило, чтобы понять, что он покорил не одно женское сердце. В отличие от своих братьев и сестер, молодой человек смотрел на меня с улыбкой, будто ждал начала пьесы. Да, это Андре, соблазнить которого мне приказала мать.

Младший из сыновей, Иван, сидел слева от Андре и не сводил с меня взгляда, вздернув одну бровь. В его глазах читалось нестерпимое желание подвергнуть меня всевозможным пыткам. Черная корона на голове оттеняла глаза принца.

– Подойди, дочь Ирины.

Я мгновенно отвлеклась от созерцания принцев и сделала несколько шагов к помосту, когда громкий голос Эстеса эхом разнесся по залу. Я почувствовала себя совершенно крошечной, представ перед ним.

Винсент прошел мимо меня к трону.

– Встань на колени, – приказал король.

Поставить дочь Ирины на колени... Я знала, как это потешит самолюбие Эстеса, но не собиралась доставлять ему подобного удовольствия.

– Катись в ад, если он существует, – мгновенно выпалила я, даже не успев подумать. Во мне говорила гордость члена королевской семьи.

Мгновенно воцарившуюся тишину нарушил легкомысленный смех Андре, красноречиво свидетельствующий об абсолютно безразличном отношении принца к дворцовым интригам.

– А она мне нравится.

Офелия смерила сына уничтожающим взглядом, который не оказал на Андре никакого эффекта.

– На твоём месте я бы послушался нашего короля, Китана, – серьезно заметил Эзра. – Это его дворец.

Я лишь молча уставилась на короля, не обращая внимания на окружающих. На губах Эстеса появилась слабая улыбка.

– Что ты здесь делаешь?

Я глубоко вздохнула и склонила голову.

– Моя мать хочет меня убить, – призналась я. – Мои брат и сестра убедили ее, что я планирую свергнуть ее с престола.

– Зачем же им поступать так с тобой? – спросила королева. Я не заметила презрения в ее глазах, скорее, Офелия сочувствовала мне, и почувствовала себя виноватой в вынужденном обмане.

– Я главная претендентка на трон, – ответила я. – Вернее, была. Вы, наверное, знаете, что моя мама обучала меня, даже отправляла участвовать в военных действиях в качестве командира. Мои братья и сестра такой чести не удостоились. Когда же на войну отправилась моя мать, она поручила мне управление государством под присмотром моего отца. Другие ее дети на это не способны.

– Лгунья, – перебил меня Иван. Младший сын слегка склонился и обратился к отцу. – Она явно лжет, мой король. Позвольте мне лично допросить ее.

Принц уставился на меня кровожадным взглядом.

– У меня есть полный гвоздей стул, который я спроектировал сам. Он способен сломать каждую кость в ее теле одну за другой, при этом не убивая. Его доставили только сегодня утром, и принцесса может стать первой подопытной.

– Я не вру, – раскрыв рот от изумления попробовала защититься я.

– Как ты докажешь, что не шпионка? – впервые подал голос Тао, подозрительно прищурившись.

– Согласно законам вашей страны, если человек свидетельствует против другого, он должен предоставить доказательства. Вы обвиняете меня в шпионаже, но чем подтвердите правдивость своих слов?

Андре усмехнулся, и Винсент строго на него посмотрел. Андре поджал губы, пытаясь сдерживать смех. Очевидно, брат оказывал на него куда больше влияния, чем мать.

– Ты – Зиракова, – отрезал Эстес. – Законы Сентерии не твоего ума дело.

– Ваш закон также гласит, что правила Сентерии действуют для всех, кто пребывает на территории страны, – возразила я королю. – Вы не можете посадить меня в тюрьму, пытать или казнить, пока не докажете, что я – шпионка. Мне жаль, – добавила я в конце, взглянув на Ивана.

Младший принц в гневе подался вперед, но его перехватил Андре. Иван вновь повернулся к отцу.

– Позвольте мне разорвать ее на куски.

– Послушайте, – вновь подала голос я, заметив задумчивое выражение на лице короля. – Я понятия не имела, что окажусь здесь. Люди в порту сказали мне, что повозка, в которой я очутилась, отправится к торговцу. Если бы я знала, что попаду во дворец, то предпочла бы сгнить в безлюдном переулке. Кроме того, какой безумец отправит собственного ребенка шпионить прямиком к врагу? Но, допустим, если бы она действительно так поступила, то я бы оказалась во дворце тайно, под прикрытием, например в качестве прислуги.

Эстес перевел взгляд на Винсента.

– Как ты ее обнаружил?

– Она оказалась завернутой в мой ковер. Эйден заметил шевеление, развернул ковер, и вот она появилась перед нами.

– Отпустите меня, – взмолилась я. – Я не шпионка.

Эстес посмотрел на Тао, будто ища поддержки сына.

– В ее словах есть смысл, – объявил принц.

Винсент склонился к отцу и что-то горячо зашептал ему на ухо, заставляя меня буквально сгорать от любопытства. Наконец король отодвинулся.

– Отведите принцессу в одну из гостевых комнат, – велел он стражникам у двери, затем посмотрел на меня.

– Что вы собираетесь со мной делать?

– Я еще не принял решения.

На языке вертелась куча вопросов, но двое охранников подхватили меня под руки и потянули в сторону выхода.

– Ума не приложу, почему король проявил к тебе милосердие, – прорычал один из стражников, волоча меня по коридору.

– Согласен, – поддержал его второй. – Он должен был казнить тебя публично на площади, как последнюю преступницу.

– Может, спросите короля напрямую? – спокойно спросила я. – Я уверена, он бы остался не очень доволен, если бы узнал, что вы подвергаете сомнению его решения.

Моих слов оказалось достаточно, чтобы заставить их замолчать.

Стражники остановились у двери комнаты и с силой толкнули меня внутрь. Я потеряла равновесие и чуть не упала, но они проигнорировали это и вышли, заперев за собой дверь.

После ухода охраны я огляделась, потирая затекшие запястья. Гостевая комната оказалась куда менее примечательной, чем спальня Винсента. Золотые узоры на зеленых стенах, множество красивых картин, разглядывать которые можно часами. В правой части комнаты я увидела дверь и с любопытством ее открыла. Внутри оказалась ванная, где я обнаружила все необходимое: от мыла до полотенца. Тщательно умывшись, я вернулась в комнату и бросилась

на просторную кровать, располагавшуюся у стены. Зеленые простыни приятно пахли, я с удовольствием накрылась с головой и с наслаждением вдохнула аромат.

По крайней мере, я не столкнулась с насилием, пытками, и мне пока не грозила смерть. Более того, мне выделили прекрасную комнату, намного лучше, чем я ожидала. В связи с этим я не переставала задавать себе вопрос: почему Эстес так хорошо меня принял? Единственный ответ, который пришел мне в голову, – король не собирался делать мне одолжение, запирая в такой комнате. Он явно хотел продемонстрировать свою силу и превосходство. Смотри, вот так я отношусь к своим врагам. Подумай, насколько могущественно мое королевство.

До моего слуха донесся шум у двери, и я встала. Вошла молодая женщина в ливрее, молча оставила для меня сменную одежду и вышла. Я тотчас с любопытством осмотрела подарок. Я обнаружила пышное красное платье с рукавами, в котором, я знала, однозначно буду смотреться сногшибательно.

Я бросилась в ванную и с наслаждением смыла с себя дорожную грязь, переделалась и устроилась перед зеркалом, тщательно вытерла волосы полотенцем и хорошенько расчесалась. После я заглянула в шкафчик и с восторгом обнаружила внутри косметику. Как замечательно, что меня расположили в комнате, где оказалось все самое необходимое. Подобное хорошее отношение начинало пугать, и я чуть не рассмеялась, когда поняла, что именно этих эмоций Эстес и добивался, лишая меня возможности сопротивляться.

Дверь в комнату вновь распахнулась, и я заглянула в зеркало, чтобы увидеть вошедшего. Я ожидала, что это окажется охрана или прислуга, но через порог неожиданно шагнул Андре. От удивления я несколько раз моргнула, отложила расческу и развернулась.

– Извини, – сказал Андре, хотя в его голосе я не расслышала и намека на вину. – Я помешал?

– Зависит от того, зачем ты пришел, – улыбнулась я.

Андре уселся на один из стульев, я встала и пристроилась на кресле напротив него. Я скрестила ноги и притворилась, что не замечаю, как оголилось одно из моих бедер.

– Слушаю тебя.

Андре посмотрел мне прямо в глаза.

– Я пришел к тебе без особой на то причины. Мне просто любопытно, что ты собираешься делать, если покинешь дворец.

– Ты пришел лишь за этим? – Я старательно изобразила удивление, прекрасно осознавая, что Андре не волнуют мои планы, я просто его заинтересовала.

– Лишь любопытство.

Я сделала вид, что задумалась:

– У меня осталось немного золота. Думаю, что найду себе дом, а затем стану работать.

– На какую работу способна хрупкая принцесса вроде тебя? – удивленно вскинул брови Андре.

– Моя мать никогда не воспитывала нас хрупкими, – с издевкой рассмеялась я. – Я могу быстро освоить какое-нибудь ремесло, я быстро учусь.

Мои слова явно произвели впечатление на принца.

– Ты сложная женщина, Китана, – заявил он, затем, подумав, спросил:

– Ты ненавидишь свою мать?

Улыбка на моем лице померкла.

– Я не знаю ответа на этот вопрос.

В кои-то веки я говорила правду. Я понимала, что моя мать – королева, которая несет ответственность не только за семью, но и за целую страну, но то, как она меня оскорбила, глубоко ранило. Я чувствовала себя жалкой, осознавая, что роль королевы для Ирины важнее, чем роль матери, и мысль о роли соблазнительницы избалованного принца, которую она мне уготовила, терзала душу. Видимо, по этой причине я не реагировала на оскорбления охранни-

ков, если уж в глазах моей матери я пала так низко, что она послала меня сюда. Какая разница, что говорят посторонние?

Я оторвалась от своих грустных мыслей, почувствовав на себе пристальный взгляд Андре.

– Возможно, мои братья и сестра затуманили рассудок матери, но как она могла мне не поверить? Как могла подписать смертный приговор собственной дочери?

Я вздохнула и покачала головой:

– Не хочу об этом говорить.

Андре понимающе кивнул:

– Ты умница, учитывая, что тебе удалось сбежать от матери, и достаточно храбрая, чтобы явиться в Сентерию... Или глупая.

– Возможно, оба варианта верные, – ухмыльнулась я.

Андре улыбнулся в ответ.

– Может быть, – вздохнул он. – Папа хочет, чтобы ты присоединилась к нам за ужином. Подготовься как следует и не заставляй короля ждать.

Андре окинул меня красноречивым взглядом, и я с легкостью догадалась, что у него на уме, такой голод читался в его глазах... Я не знала, то ли скривиться от отвращения, то ли рассмеяться.

Андре почтительно поднялся и удалился, оставив меня в комнате одну.

Я уже закончила приготовления к ужину, когда в мою дверь постучали двое охранников. Я взглянула напоследок в свое отражение в зеркале: собранные в пучок волосы, идеальный макияж – воплощение благодати.

Стражники, ожидающие у дверей, проводили меня в богато украшенную столовую с мраморными стенами и помпезной мебелью.

Эстес и Офелия сидели во главе стола друг напротив друга. Справа от короля устроился Винсент, и я также заметила два свободных стула: один рядом с королем, второй – с Андре.

– Это не твое место, – поправил меня Эстес, когда я медленно подходила к Андре, затем указал на пустой стул подле себя.

Я удивилась, что мне предоставили место непосредственно возле короля. Либо они поверили в мой рассказ, либо сочли достаточно беспомощной, чтобы я могла причинить королю вред. Как же они ошибались.

Сохраняя самообладание, я примостилась рядом с королем. Тао, сидевший рядом со мной, внимательно посмотрел на меня, и я слегка улыбнулась. Я расстелила салфетку на коленях и принялась ждать вместе со всеми.

Никто не нарушал торжественную тишину. Сидящий напротив меня и рядом с Винсентом Андре лукаво подмигнул мне и отвернулся. Королева Офелия, должно быть, заметила интерес своего сына ко мне, поскольку переводила взгляд с принца на меня. Несмотря на явное сочувствие мне, королева не одобряла наше сближение.

Я обратила внимание на нового человека за столом. Рядом с Эзрой сидела молодая, светловолосая и голубоглазая женщина в облегающем красном платье, подчеркивающим ее прекрасную фигуру. Она моментально отвернулась, встретившись со мной взглядом.

– Моя жена, Кассандра, – представил Эзра, заметив мой взгляд.

Судя по Кассандре и Офелии, у мужчин Сентерии отличный вкус. Им несказанно повезло с женами. Я склонила голову, и женщина тоже почтительно поздоровалась.

Некоторое время спустя я уже собиралась спросить, почему мы не приступаем к еде, как дверь внезапно открылась, и на пороге показалась светловолосая кареглазая девушка. Широко улыбнувшись, она слегка поклонилась королю и села на пустующий стул рядом с Андре.

– Извините, – произнесла она. – Я опоздала.

Король ничего не ответил, но я заметила, что девушка явно его нервирует. Эстес развел руки, приглашая нас приступить к трапезе. Этот жест напомнил мне о матери, и я невольно загрустила, но вскоре переключила все свое внимание на еду.

Когда мы молча закончили суп, Эстес наконец нарушил молчание.

– Должно быть, тебя интересует, какое решение я принял, – обратился он ко мне. Я слегка наклонила голову в ответ. – Мы сообщили твоей матери о том, что ты здесь, и она согласилась выделить нам золото и даже земли в обмен на тебя.

Я разочарованно приоткрыла рот:

– Вы собираетесь отправить меня обратно?

– Разве я могу оскорблять Ирину, заточив ее дочь в тюрьме? Никогда! – ухмыльнулся в ответ Эстес.

– Разве это тюрьма? – нахмурилась я.

– Ты останешься здесь, Китана, – глубоко вздохнул король. – Ты станешь ходить туда, куда я позволю, есть то, что я позволю, жить так, как я позволю. Твоя судьба будет зависеть от меня. Я продам тебя на рынке рабов или в публичный дом, если захочу. Ты останешься здесь гостем, зная это.

Видимо, мое выражение лица рассмешило Эстеса, поскольку он неожиданно усмехнулся.

– Не бойся, – сказал он. – Я приму тебя наилучшим образом, но, если ты станешь действовать мне на нервы и заставишь передумать, другое дело.

Я молчала, не зная, что ответить.

– Думаю, вам следует продать ее в публичный дом, – с ненавистью заявила светловолосая женщина, опоздавшая к ужину. – Что может сильнее оскорбить Ирину, чем это?

– Рена, – предупредительно перебила женщину Офелия. Рена взглянула на королеву и смущенно потупилась.

– Брат, – Винсент повернулся к Андре, потягивая напиток, – скажи своей невесте, чтобы она не встревала в дела государства, это не игрушка.

Я приоткрыла рот в изумлении, когда неожиданная вспышка Винсента заставила всех замолчать. Андре... Он помолвлен?

Проклятие!

Глава 3

Кровавая комната

SKÁLD – ódinn

Минула первая неделя моего пребывания в королевстве Сентерия, но я никак не могла к этому привыкнуть, не говоря уже о том, чтобы выполнить поручение матери и вскружить голову принцу Андре. Я убеждала себя, что мне всего лишь нужно еще немного времени, но каждый день, что я вынужденно здесь проводила вдали от дома, делал меня все более несчастной.

Все во дворце просыпались в разное время, поэтому завтракала я в своей комнате. В моем распоряжении всегда оставались слуги, на случай если в течение дня мне что-то понадобится. Несмотря на это, слова, которые произнес Эстес во время самого первого ужина, не выходили у меня из головы.

Позавтракав, я выбрала одно из принесенных мне платьев – темно-зеленое в пол с небольшим вырезом на груди. Корсет отлично подчеркивал мою талию. Я посмотрела в зеркало, собрала волосы и вышла из комнаты.

Стоило только мне открыть дверь, как двое охранников заметно напряглись.

– Извините, – обратился один из них. – Нас не предупредили, что сегодня вы будете покидать комнату.

– Мне не дозволено покидать комнату? – Я угрожающе вздернула бровь.

– Конечно нет, но... – попытался вмешаться другой охранник.

– Тогда оставьте меня в покое.

Один из охранников схватил меня за руку, явно не впечатленный вспышкой моего гнева и сердитым взглядом.

– Принцесса...

– Какие-то проблемы?

Я сглотнула, услышав знакомый голос, который больше всего не хотелось слышать, и посмотрела в направлении, откуда он раздался. В шикарном бордовом костюме и черных сапогах к нам направлялся Иван. В руке молодой человек держал черные куртку и плащ. Его лицо озаряла непривычно приветливая улыбка, и я нахмурилась от неожиданности.

– Принцесса хочет выйти, – ответил один из охранников.

– Тогда почему ты ее останавливаешь?

Стражники переглянулись, но не нашли ответа на вопрос принца. Охранник, державший меня, отпустил мою руку.

– Прошу прощения, мы думали...

– Вы неправильно думали, – отрезал Иван. – Когда она хочет выйти, просто сопроводите ее. Сейчас вы можете устроить перерыв. Принцесса пойдет со мной.

– Я пойду с вами? – удивилась я. – Но куда?

Иван протянул мне черный плащ.

– Я надеялся, что мы отправимся в небольшое путешествие, раз уж вы живете здесь.

Нерешительно я взяла плащ из его руки. Идти мне совершенно не хотелось, но и проявить грубость я не могла. Кроме того, если Эстес передумает и решит продать меня работоторговцам, неплохо было бы обзавестись друзьями, способными встать на мою защиту.

Ах, как же я была наивна, надеясь подружиться с Иваном.

Мы покинули дворец, и я накинула плащ, защищаясь от ветра. Иван следовал за мной, сцепив руки за спиной.

– Я думала, вы ненавидите меня, – я решилась нарушить молчание. – Тогда в тронном зале мне показалось, что вы жаждете меня убить.

– Я бы сделал это прямо здесь и сейчас.

От внезапного признания у меня подкосились ноги. Я украдкой оглянулась на дворец позади. Есть ли шанс, что меня хоть кто-то услышит, если я с криком побегу назад?

– Успокойтесь, – улыбнулся Иван. – Ничего подобного я пока не планирую, ведь мой отец принял вас, как гостью. Тут ничего не поделаешь.

– Может быть, вы меня убьете и представите все как несчастный случай.

Иван взглянул на меня так, будто я смертельно его оскорбила.

– Если ваши братья и сестра безнравственны и непослушны, это не значит, что остальные люди такие же. Даже если я убью вас так, будто произошел несчастный случай, я все равно нарушу волю отца, пусть он об этом и не узнает.

– Значит, его слово для вас закон, верно? – поинтересовалась я, глубоко пораженная его честностью, которую невозможно не оценить по достоинству.

– Конечно, – ответил он, не останавливаясь.

Без особого энтузиазма я следовала за ним.

– А если он совершает ошибку и вы об этом знаете. Что тогда?

– Мой отец еще ни разу не ошибался.

– Все когда-нибудь случается в первый раз.

Я остановилась, когда он покосился на меня.

– Вы хотите настроить нас друг против друга?

– Нет. Я знаю, что слово врага не имеет для вас ценности. Просто пытаюсь узнать вас получше. Мои братья и сестра никогда не проявляли подобной преданности по отношению к моей матери.

Иван оглядел меня с головы до ног, будто пытаюсь убедиться в моей искренности, затем продолжил свой путь.

– А вы? – чуть погодя, спросил принц. – Насколько верны вы?

Я глубоко вздохнула:

– Всю жизнь я свято верила в слова матери, делала все, что она говорила, но порой нужно уметь делать собственные выводы, различать, что правильно, а что – нет. Все мы – люди и порой совершаем ошибки. Принятие этого факта – не измена. Если бы мы были совершенны, нас называли бы богами, но мы всего лишь люди.

Иван молча слушал меня, умело маскируя эмоции, и я не могла понять, о чем он думает.

– Я хочу показать тебе кое-что, – наконец сказал он, развернувшись ко мне.

– Что именно? – любопытствовала я.

– Что-то очень веселое.

Иван углублялся от дворца все дальше в лес. Мгновение поколебавшись, я отправилась следом, надеясь все же завязать дружеские отношения. Некоторое время спустя Иван остановился перед громадными булыжниками.

– Мы пришли.

Я огляделась, но не увидела ничего, кроме деревьев вокруг, и не услышала ничего, кроме неутомимого птичьего щебетания.

– Но куда именно?

Я замерла, когда Иван отошел в сторону и указал на потайную дверь, умело замаскированную между камнями. Принц наклонился, открыл проход, и я увидела лестницу, уходящую глубоко под землю. Факелы, развешанные по стенам, были единственными источниками света в кромешной тьме.

– Проходи, – пригласил Иван. Я приподняла подол платья и осторожно ступила на лестницу. Что он задумал? Зачем привел меня сюда? И самое главное, где мы находимся?

В темном коридоре с мерцающими бликами от факелов на стенах я услышала истошный крик и замерла, поднеся руку ко рту. Мне показалось, что какое-то несчастное животное бьется в агонии. Я быстро развернулась назад, но столкнулась с Иваном.

– Не бойся. – Принц ухватил меня за локти и положил мои руки себе на грудь. – Он не причинит тебе боль.

– Я хочу уйти.

Иван улыбнулся какой-то дикой нечеловеческой улыбкой, от которой сердце ушло в пятки.

– Знаю, – ответил он. – Но я не могу отпустить тебя, пока не покажу то, что хотел. Неужели Китана Зиракова, о смелости которой наслышана вся Сентерия, напугана?

Прекрасно осознавая, что принц пытается меня спровоцировать, я отошла от него на шаг, нервно сглотнула и с трудом побрела дальше. С каждым шагом я все громче и отчетливее слышала душераздирающие крики.

Наконец мы остановились перед железной черной дверью. Некоторое время Иван стоял, прислушиваясь к крикам, затем с наслаждением прикрыл глаза. На губах принца заиграла улыбка. Он явно упивался происходящим. Иван рывком распахнул дверь, схватил меня за руку и втолкнул в комнату. Сердце замерло, стало тяжело дышать: посреди комнаты стоял покрытый гвоздями стул, на котором, весь в крови, сидел мужчина. К его рукам и ногам были прикреплены механизмы, призванные ломать его кости одну за другой.

Рядом с мужчиной я заметила небольшой стол, полный других орудий пыток, стоящий у стола палач приветствовал принца. Я не могла даже определить цвет его одежды, поскольку ее полностью пропитала кровь. Столько крови от одного несчастного человека...

Самое страшное – я узнала человека, сидящего на стуле.

– Отис... – прошептала я. Услышав мой голос, мужчина поднял голову и с изумлением произнес:

– Принцесса...

Палач снял с глаз несчастного повязку, и мы посмотрели друг на друга. В горле застыл ком. Я не могла дышать, по щекам безостановочно текли слезы. Этот человек был одним из лучших солдат Зиракова. Пусть мое сердце остановится. Пусть лучше я окажусь в этом кресле.

Я обернулась и увидела, что Иван с улыбкой наблюдает за мной.

– Захвачен в плен в бою, – отчеканил он. – Я подумал, что тебе будет весело понаблюдать за кем-то из своей страны.

Иван наклонился ко мне:

– Или я ошибся?

– Негодяй! – вырвалось у меня. – Однажды я доберусь до тебя, и ты будешь умолять меня о смерти!

Принц не воспринял мои угрозы всерьез. После моих слов он кивнул палачу, и крики возобновились. Я знала, что не могу спасти Отиса, поэтому зажмурилась и закрыла уши руками. Иван схватил меня за руки и развернул. Я чувствовала его за спиной.

– Смотри! – воскликнул он. – Я не стану его убивать, если ты не согласишься! Я сделаю все, чтобы он выжил, и буду месяцами пытаться его.

Я знала, что он не блефует, и вынужденно открыла глаза, моментально почувствовав прилив тошноты.

– Смотри, Китана, – продолжил Иван. – Смотри и увидишь, что произойдет, если ты надумаешь предать нас.

Время тянулось неотвратимо медленно, когда я смотрела на бесконечные мучения Отиса, который, устремив на меня полные мольбы глаза, без слов взывал о помощи. Казалось, с каждой бесконечной минутой я теряю частичку самой себя.

Вот оно, истинное лицо моих врагов. Дьяволы, притворяющиеся людьми.

Иван убедился, что я не сбегу, и выпустил меня из своей хватки.

Отис посмотрел на меня, а я продолжала без остановки рыдать.

– Умоляю, спаси меня.

Я глубоко вздохнула и прыгнула вперед без малейших колебаний. Схватив со стола нож, я вонзила его в грудь негодея, который истязал Отиса все утро. Иван рассмеялся, когда мужчина осел на пол, полный боли и замешательства.

– Ну и? – спросил принц. – Ты собираешься убить нас всех и вызволить его отсюда?

– Я не могу, – ответила я, наконец совладав со слезами. Затем повернулась к сидящему передо мной Отису и посмотрела ему в глаза. – Но я могу спасти тебя.

Я схватила мужчину за голову и приставила нож к его шее. На лице Отиса проступила печальная улыбка: он смирился с судьбой и принял смерть. Его глаза выражали что-то наподобие благодарности. Иван шагнул вперед, чтобы остановить меня, но я взмахнула клинком. Тело Отиса осело, из горла хлынула кровь. Он больше не испытывал боли. Лицо несчастного выглядело умиротворенным, несмотря на тот ужас, который он пережил.

На обратном пути во дворец мне казалось, что я попала в иной мир. Будто это мне, а не Отису, перерезали горло. Я успокаивала себя тем, что спасла его от долгих страданий, но осознание, какой ценой, терзало душу.

Охранники у двери моей комнаты шокированно переглянулись. Я уже собиралась войти в услужливо открытую передо мной дверь, но меня внезапно схватили за локоть и бесцеремонно развернули.

– Я должен похоронить тебя заживо за то, что ты отняла у меня мою игрушку, – прошипел Иван, глядя на меня с отвращением.

Мои глаза опухли от слез, но я гордо посмотрела на него.

– Ты всего лишь жалкий цепной пес своего отца, – прорычала я в ответ. – Не мог тронуть меня и выместил свою злобу на беспомощном человеке.

Иван стиснул зубы от напряжения.

– Молись всем богам, в которых веришь, Иван, потому что однажды ты попадешь в мои руки. Когда этот день наступит, ты ответишь за все страдания, на которые обрек Отиса. Клянись.

Я вошла в комнату и захлопнула дверь перед Иваном, который ошарашенно смотрел мне вслед.

Я закрыла глаза руками и беззвучно разрыдалась. Все мое платье пропитала кровь Отиса. Колени подкосились, и я обессиленно упала. Мне пришлось убить своего солдата, чтобы спасти его.

Жена Отиса совсем недавно родила. Что будет с этим ребенком?

Я подняла голову и увидела свое отражение в зеркале. У меня на мгновение перехватило дыхание. За вниманием, которое мне оказали, за окружавшей меня напускной роскошью я забыла, кто я и зачем прибыла. Может быть, гибель Отиса – моя вина. Если бы я действовала раньше... Если бы нашла способ убить королевскую семью, Отис сейчас был бы жив.

Я отвернулась от зеркала и опустила голову.

– Успокойся, – прошептала я сама себе, обхватив голову окровавленными руками. – Успокойся, Китана. Сейчас не время сходить с ума. Кто отомстит за Отиса, если не ты?

Я резко встала, разделась и направилась в ванную. Глядя на кровь, стекающую с моего тела, я думала о том, что кровь с моей души не смоет ни одно мыло.

Я вышла из душа, небрежно вытерла волосы и надела чистую одежду. Достала простыню из шкафа, завернула в нее одежду, испачканную кровью Отиса, и вышвырнула ее в коридор из комнаты. Вернувшись в комнату, собрала волосы в низкий пучок, достала косметичку и замаскировала свои красные глаза, опухшее от слез лицо, возвращаясь к прекрасной Китане.

«Ты все еще собираешься гоняться за тем мальчиком, несмотря на то что случилось с Отисом?» – спросил меня внутренний голос.

– Я собираюсь сделать это ради Отиса, – громко сказала я сама себе. – Пора заканчивать эту игру.

Я взяла плащ и вышла в сад, пытаясь хоть на мгновение забыть пережитое. Я знала, где в это время найти Андре и не удивилась, встретив его. Я достаточно наблюдала за ним.

– Принцесса, – улыбнулся он. – Как приятно с вами встретиться. Мой день стал значительно лучше.

Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой и неискренней. Принц нахмурился и коснулся моей щеки тыльной стороной руки.

– Вы болеете?

Я отвела глаза, словно пытаясь сдержать слезы.

– Я в порядке, – пробормотала я. – Но то, что сделал Иван...

– Что?

– Я не виню вас, – быстро проговорила я. – Я полностью поняла сообщение, которое вы и ваши братья хотели мне передать, но я не могу смириться с произошедшим. Во всяком случае, я не ожидала, что вы окажетесь частью этой игры.

– О каком послании, о какой игре вы говорите? – нахмурился Андре.

Я посмотрела на него, притворяясь потрясенной.

– Вы не знали... Пожалуйста, забудьте, что я сказала.

Я вздохнула и вытерла слезы.

– Принцесса...

– Пожалуйста, – повторила я. – Закроем эту тему. Я боюсь, что Иван со мной что-нибудь сделает.

– Не волнуйтесь, – ответил принц. – Он ничего не может с вами сделать.

Я покачала головой и попыталась быстро уйти, но Андре ухватил меня за локоть.

Давай. Заставь меня говорить. Развивай тему.

– Что он сделал с вами?

Будто колеблясь, я склонила голову, и Андре шагнул вперед, взяв меня за руки.

– Если вы не поделитесь своими проблемами, я не смогу вам помочь.

Со вздохом я описала ему произошедшее. Андре пришел в ужас от услышанного.

– Пожалуйста, не говорите о том, что я вам рассказала, – добавила я в заключение.

– Не волнуйтесь, – ответил принц. – Он больше не сможет причинить вам такую боль.

Ах, он собирается встретиться с Иваном. Великолепно.

– Ну и что вы здесь делаете? – поинтересовался Андре, пытаясь отвлечь меня от мрачной темы.

– Хотела прогуляться и наткнулась на вас, – сказала я сначала, но затем закрыла глаза и покачала головой. – Нет, это неправда. Я нарочно пришла сюда, ожидая увидеть вас.

– Правда? Зачем? – искренне удивился принц.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

– Не знаю, Андре. Есть в тебе что-то привлекательное. Твоя улыбка или твой взгляд, не могу сказать, но мне хочется быть с тобой и наблюдать за тобой.

Принца потрясло мое внезапное признание.

– Прости, – выпалила я. – Мне не следует говорить об этом. Ты помолвлен. Я... На мгновение потеряла самообладание. Хорошей прогулки.

Я резко развернулась и пошла прочь, но услышала за спиной голос Андре.

– Принцесса...

На моих губах заиграла победная улыбка, которую я моментально стерла, повернувшись к нему.

– Может быть, вы бы хотели немного прокатиться верхом? Конные прогулки доставляют мне наслаждение.

– С удовольствием, – с улыбкой кивнула я.

– У вас в Зиракове был жених? – поинтересовался принц по дороге к конюшне.

– Почему вы спрашиваете? – Я удивленно вскинула брови.

– Ничего, мне просто его жаль, если он есть.

– Отчего же?

– Вы появились во дворце, где живут пять принцев. Кроме того, один из них, – Андре приложил руку ко рту и наклонился к моему уху, будто открывая мне секрет, – очень красивый молодой человек по имени Андре.

Принц выпрямился и продолжил путь.

– Я слышал, что женщины в него сразу влюбляются.

Я расхохоталась и хлопнула его по плечу.

– Андре, какой ты нехороший!

Вдвоем мы катались на лошадях, болтали ни о чем, бродили вокруг. Незаметно наступило время ужина. Каждую секунду нашего общения мы улыбались и флиртовали. Когда Андре приближался слишком близко, я, окинув его кокетливым взглядом, отходила подальше. Я знала таких мужчин, как Андре: когда женщина дает им то, что они хотят, их интерес угасает.

Наконец мы вернулись к конюшне, посмеиваясь над лошадьми, где неожиданно встретили невесту Андре, Рену. Красивая, хорошо одетая, с доброй улыбкой на лице, она все равно не смогла скрыть ревность в глазах.

Андре слез с лошади и помог спешиться мне. Я могла бы справиться сама, но обняла его так, будто очень нуждалась в помощи.

Когда мои ноги коснулись земли, я посмотрела на Рену. Не обращая на меня внимания, Рена подошла к жениху, обняла его и поцеловала в губы. Андре этого не осознавал, но Рена явно передавала мне сообщение: он мой!

Я ухмыльнулась. Это ненадолго.

– Слуги сказали, что ты отправился кататься на лошади, но я думала, что ты один.

– Нет, – ответил Андре. – Я повстречал принцессу в саду и предложил прокатиться вместе, чтобы показать окрестности.

С той же улыбкой на лице Рена повернулась ко мне.

– Надеюсь, вы хорошо провели время.

– Поверьте, хорошо – это преуменьшение, – ухмыльнулась я. – Я так чудесно провела время... Ваш жених очень общительный.

Улыбка моментально исчезла с лица Рены, но она смогла вернуть самообладание.

– Да, это так, – ответила она, затем взяла Андре под руку и двинулась с ним вперед. С фальшивой улыбкой я последовала за ними.

С победной ухмылкой на лице я вернулась в свою комнату. Андре удивился, когда я заявила ему, что должна держаться от него подальше. Его интерес ко мне явно вырос, раз он не дал мне уйти и предложил прокатиться.

Отлично.

Я посмотрела на себя в зеркало и обратила внимание на служанку, которая вошла в комнату со свежей одеждой. Не обращая на меня внимания, она развесила одежду в шкафу и, закончив, обратилась ко мне.

– Что-нибудь хотите?

– Нет, – я покачала головой.

– Сегодня во дворце принимают важных государственных гостей, – сообщила мне девушка.

– И король не хочет, чтобы я путалась под ногами. Без проблем, – ответила я.

- Наоборот, принцесса, – возразила служанка. – Король хочет, чтобы вы присутствовали.
- Хорошо, я подготовлюсь, – удивилась я.

Служанка, весело насвистывая, вышла из комнаты, а я направилась к шкафу и выбрала синее платье на бретелях с нарядной пышной юбкой и броским глубоким вырезом на спине. Я надела платье, уложила горячим утюжком волосы, накрутилась и спустилась за несколько минут до ужина.

Во дворце царил суматоха: охранники и слуги суетились, заканчивая подготовку. Интересно, в чем же дело.

Я выпрямилась и направилась в столовую.

Винсент

Мы все уставились на Андре в изумлении, когда он решительно ворвался в тронный зал и прошествовал прямо к Ивану.

– В чем твоя проблема? – спросил Андре у брата.

– Что происходит? – вмешался я. К счастью, мама и папа отсутствовали, принимая гостей в столовой. Мы же ожидали прихода Андре, чтобы появиться вместе.

Брат сразу перешел к делу, рассказав, что Иван сделал, на что заставил смотреть Китану, как вынудил ее...

– Ты слишком остро реагируешь, – невозмутимо возразил Иван. – Эта дрянь была слишком упряма, ее необходимо научить подчиняться и показать, что ее ожидает в случае непослушания. Я преподал ей урок, вот и все.

Андре распалился еще больше.

– Нам опостылела твоя жестокость. Я понимаю и уважаю войну, убийства с целью защиты страны, но ты получаешь удовольствие от страданий людей. Из-за твоей кровожадности в королевстве ползут нелестные слухи. Кроме того, Китана – гостя, тебе не пристало с ней так обращаться.

– А Рена знает о твоей заботе о Китане, брат? – улыбнулся Иван.

Мне показалось, что Андре вот-вот набросится на брата, так резко он шагнул к нему. Я схватил его за руку и увел.

– Этому мальчику всего семнадцать, – крикнул он, когда мы вышли. – Но посмотри, что он творит уже сейчас. В один прекрасный день он сожжет нас всех заживо.

– Андре, – пытался успокоить его я, зная, что он больше других братьев ко мне прислушивается. – Я согласен с тобой, но порой Иван прав.

– Что это значит? – нахмурился Андре.

– Хотя история Китаны звучит правдиво, у меня дурное предчувствие. Отчасти я еще подозреваю, что она – шпионка. Эта женщина должна бояться, тогда она не причинит нам вреда. Кроме того, тебе не стоит уделять ей слишком много внимания.

– С чего ты взял, что она меня заинтересовала?

– Я просто по-братски тебя предупреждаю, – ответил я. – Ты – принц Сентерии, и даже простое нахождение рядом с принцессой Зиракова серьезно вредит твоей репутации. А ты еще и защищаешь ее! От кого? От своего брата!

Андре нервно заерзал. Красивые женщины ослепляли брата. Я чувствовал, что обязан открыть ему глаза.

– Мы знаем ее всего неделю, не забывай этого, – добавил я. – Теперь иди и уладь свои разногласия с Иваном. Держись подальше от Китаны. Даже если девушка невинна, не забывай, что ты помолвлен. Этим ты убиваешь Рену.

Андре со вздохом покачал головой. Я улыбнулся и ободряюще похлопал его по спине, возвращаясь в тронный зал.

Сущее наказание для меня – войти в столовую, уделяя внимание каждому гостю, каждого одаривая улыбкой. Я прекрасно знал, что все присутствующие мужчины и женщины, которые так приветливо смеются, сплетничают друг у друга за спиной, строят козни, но как сильнейший наследник я обязан натянуть маску и проявлять ко всем уважение.

Наступило время ужина, дверь распахнулась, и в столовую вошла Китана. Честно говоря, я никак не ожидал ее увидеть: все наши гости точили зуб на Ирину и ее людей, никто не захотел бы сесть за один стол с принцессой Зиракова, и я не мог их в этом винить. Я очень удивился, что мой отец пригласил ее.

Увидев, как засиял при виде девушки Андре, мне ужасно захотелось закатить глаза. Китана грациозно подошла к нам. Рена сохраняла улыбку на лице, но смотрела на своего жениха так выразительно, что я увидел: зерно ревности уже проросло в ее душе.

Девушка уважительно кивнула Эстесу и оглядела стол в поисках свободного стула. Я нахмурился, и тоже окинул столовую взглядом: все стулья оказались заняты.

Она удивленно моргнула.

– Мне сказали, что вы ожидаете моего присутствия, но...

– Да, так и есть, – с лукавой улыбкой перебил ее отец, затем обратился к толпе. – Мои дорогие гости. Я хотел бы представить вам эту юную леди. Она – принцесса. Ее зовут Китана.

Гости с легкими улыбками собирались поприветствовать ее, но мой отец добавил:

– Китана Зиракова.

Смех мгновенно утих. Гости с изумлением переглядывались между собой, словно пытаюсь понять, насколько серьезен отец.

– Дочь Ирины? – удивленно спросил один из присутствующих. Китана тоже в изумлении уставилась на отца. – Почему?

– Она самая.

Лысый крупный мужчина поднялся и с отвращением посмотрел на Китану.

– Мой король, – обратился он. – При всем уважении, я не разделю трапезу с этим ничтожеством!

– Кто сказал, что вам придется? – спросил отец, когда раздалось еще несколько недовольных голосов.

– Вы сказали, что она присоединится к нам, – не выдержав, прервал я.

– Верно, – слегка покачал головой отец, затем посмотрел на Китану с милой улыбкой. –

Но в качестве прислуги.

На несколько секунд воцарилась глубокая тишина, затем стены столовой содрогнулись от хохота.

– Что? – во взгляде Китаны читалось, что заявление отца задело ее до глубины души. Глаза девушки наполнились слезами, грудь судорожно вздымалась.

Король слегка наклонился к Китане. Девушка стояла рядом со мной, и я мог слышать, что он ей говорит.

– Прими это как наказание за то, что пыталась настроить моих сыновей друг против друга.

Я перевел взгляд на Ивана, но он выглядел озадаченным. Так кто же рассказал о его ссоре с Андре?

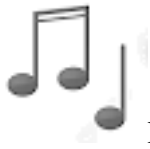
Я встретился взглядом с Тао, сидящим напротив меня, и получил ответ. Разумеется, он счел своим долгом доложить обо всем отцу.

Иван быстро взял себя в руки, совладав с изумлением. На его лице расплылась улыбка. Он залпом выпил вино, затем ударил пустым бокалом по столу.

– Принцесса, – обратился он тоном, которым разговаривал с прислугой. – У меня закончилось вино. Принесите мне вина.

Глава 4

Игры престолов

Faun – Sieben Raben

Китана озадаченно переводила взгляд с моего отца на Ивана, которые с насмешкой перелазывали между собой. Со вздохом девушка расправила плечи, видимо, не желая доставлять нам удовольствие своей растерянностью. Без лишних слов она взяла кувшин, стоявший рядом с Иваном, и наполнила его бокал. Рена, воодушевленная поступком Ивана, протянула Китане свою тарелку.

– Принеси мне фрукты.

Андре гневно посмотрел на невесту, но та даже не заметила его взгляда. Она слишком ненавидела Китану, чтобы не воспользоваться прекрасной возможностью отыгаться. Принцесса вновь молча исполнила поручение.

Глядя на поведение королевской семьи, гости тоже начали отдавать приказы. Трапеза заняла куда больше времени, чем обычно, ведь каждый из присутствующих считал своим долгом показать свое превосходство над Китаной.

– Китана, – обратилась Кассандра, заметив, что мой бокал пуст. – Налей Винсенту вина.

– Я сам могу за себя говорить, – резко возразил я, и мой брат Эзра сердито посмотрел на меня, уязвленный таким отношением к своей жене, но меня это не волновало. Мне порядком надоело, что эта женщина всюду сует свой нос.

– Друзья мои, – обратился к гостям отец. – Надеюсь, вы хорошо провели время.

Толпа одобрительно загудела. Все присутствующие подняли бокалы за моего отца, благодаря его за вечер. Эстес улыбнулся гостям, затем повернулся к Китане и кивком отпустил ее. Девушка поставила тарелки на край стола и поспешила к выходу.

– Мы остались очень довольны обслуживанием! – раздался голос Рены, вызвав издевательский хохот за столом. Китана замерла на несколько секунд, затем продолжила свой путь к двери. Еще некоторое время пообщавшись с гостями о делах государства, мы распрощались с ними.

– Думаю, ты злишься на меня за подобное обращение с Китаной, Винсент, – обратился ко мне отец, когда мы наконец остались одни.

– Злюсь из-за дочери врага? – улыбнулся я, затем покачал головой. – Никогда. Мне просто казалось происходящее неуместным, и я не захотел принимать участие в подобном, вот и все.

– Знаешь, почему я тебя так люблю? – ухмыльнулся отец. – Даже если я принимаю решение, которое ты не одобряешь, ты все равно говоришь «мы». Таким и должен быть настоящий мужчина.

Я с улыбкой склонил голову.

– Однажды ты унаследуешь этот трон, и, я уверен, станешь отличным правителем.

Слова отца заставили мое сердце трепетать.

Китана

Несмотря на слезы, предательски выступившие на глазах, я не собиралась плакать. Мою душу переполняла не печаль, ее сжигал огонь, прорывавшийся сжечь заживо Эстеса и всю его семью, стереть их из истории, даже если этот огонь уничтожит меня вместе с ними.

Я затаила обиду на Рену, хотя прекрасно понимала, что на ее месте поступила бы точно так же. Я жаждала причинить ей боль, растоптать ее честь за то, как она поступила со мной.

Произошедшее сегодня напомнило мне, что я должна как можно быстрее завоевать сердце Андре. Он должен стать не просто оружием, я должна сделать его своим.

Терпеливо дождавшись ухода гостей в своей комнате, я быстро направилась к шкафу и вытащила белую ночную рубашку, представлявшую собой элегантно с волнующим декорированным декольте, которое идеально подчеркивало мои достоинства, делая их еще привлекательнее.

Я переделалась и нанесла легкий макияж: Андре не должен догадаться, что я готовилась к встрече с ним. Мне нужно выглядеть максимально естественно. Я также понимала, что сейчас не лучшее время для сближения с ним, мне нужна была причина, чтобы на время разлучить нас.

Я хитро улыбнулась своему отражению. Сегодня я убью двух зайцев одним выстрелом.

Когда дворец погрузился в тишину, я схватила ручку и бумагу, написала несколько строк и позвала служанку, нарочито выбрав самую трусливую. Отдав распоряжение и последние оставшиеся золотые монеты, я отослала ее.

Сразу после ее ухода я покинула комнату. Коридор освещали лишь несколько свечей на стенах. Я прокралась на цыпочках к одной из дверей и постучала. Андре, одетый в черную пижаму, открыл и уставился на меня сонными глазами, мгновенно расширившимися от удивления.

– Китана, – излишне громко произнес он.

– Ч-ш-ш-ш, – я поднесла руку к его губам. Принц выглянул, убедился, что за дверью никого нет, а затем схватил меня за руку и затащил в комнату.

– Что случилось? – спросил он, закрыв дверь.

Я бегло осмотрела его комнату: яркая, в синих тонах. Большая кровать располагалась около окна. Принцу явно нравилось наблюдать за тем, что происходит снаружи. Единственным источником света оказалась луна, свет которой заливал комнату через окно.

Я прислонилась к стене, будто лишенная сил.

– Что произошло между тобой и Иваном? – спросила я, подготовившись заранее. – Что случилось, от чего Эстес так рассердился?

Принц озадаченно потер шею одной рукой.

– Извини, – ответил он. – Я не подозревал, что он заставит тебя заниматься чем-то подобным. Я немного повздорил с Иваном, и король обвинил в этом тебя.

– Он решил, что я пытаюсь настроить его сыновей друг против друга, и разозлился, – понимающе закивала я. – Вообще, так бы отреагировал любой отец.

Принц шагнул ближе, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от меня.

– Пожалуйста, больше не пытайся меня защищать, – попросила я.

– Ты пришла лишь за тем, чтобы сказать мне это? – уточнил Андре.

Я отрицательно покачала головой, выпрямилась и подошла чуть ближе, и ошарашенный принц от удивления приоткрыл рот.

– Я не могла уснуть, – призналась я.

– Почему?

Я провела рукой по его волосам, затем прикоснулась к губам.

– Как я могу спать спокойно, когда все, что я хочу, – быть рядом с тобой, Андре?

Я взяла его за руки, и, подождав немного, склонила голову и изобразила разочарование.

– Извини. Я не хотела беспокоить тебя. Я ухо...

Андре внезапно прервал меня, наклонившись вперед и прижавшись своими губами к моему. Его растерянность моментально сменилась самоуверенностью. Наконец он разомкнул губы и спустился к моей шее. Я жарко выдохнула, закрыла глаза и откинула голову назад.

Когда наши взгляды вновь встретились, он обхватил меня за талию и приподнял. Со знанием дела я обвила его торс ногами, и наши губы встретились вновь. Я старалась изо всех сил остаться незабываемой. Андре расслабился, но я еще никогда так не нервничала.

Я мысленно усмехнулась, когда он повалил меня на кровать и упал сверху. Андре впился губами мне в шею, плавно спускаясь все ниже к моей груди. Когда его рука оказалась у меня под юбкой, я сильно заволновалась: если так продолжится и дальше, мы перейдем к нежелательной близости.

Андре так увлекся мной, что я невольно оглянулась на дверь. Наконец, заметив чью-то тень, я со злорадной улыбкой выгнула спину и издала протяжный стон, чтобы человек снаружи мог нас услышать. Андре явно воспринял мой стон на свой счет. Он посмотрел на меня сияющим взглядом и вновь поцеловал. Когда я прикусила его губу, он усмехнулся. Он уже стянул бретели ночной рубашки и ухватился за юбку, когда знакомый голос заставил его замереть.

– Андре.

Принц быстро поднялся и посмотрел в сторону двери, где стояла Рена. Я моментально вскочила и сделала вид, что пытаюсь прикрыться, но специально оставила оголенными некоторые участки тела: после произошедшего за ужином я хотела, чтобы она видела меня полуголой в постели своего жениха.

Рена не пыталась сдерживать слезы. Она швырнула скомканный лист бумаги, резко развернулась и вышла из комнаты. Андре тяжело вздохнул и последовал за ней.

После их ухода я встала и посмотрела на брошенную Реной бумагу: это оказалась записка, которую я написала от имени Андре, говоря, что скучаю по Рене и жду ее вечером в комнате. Видимо, горничная выполнила мой указ. Я взяла бумагу и бросила ее в камин, затем вернулась в свою комнату и мирно уснула.

На следующее утро Андре и Рена прогуливались по саду как ни в чем не бывало. Честно говоря, я не удивилась: такая девушка, как Рена, никогда не уйдет от принца. Как я и предполагала, она пожелала скрыть ночной инцидент.

Я сожалела о том, что сделала ночью, но не из-за Рены, разумеется. Я мешала своим же планам: даже если Рена не сможет доказать, что получила записку, она вполне способна настроить Андре против меня. Гнев затуманил мой рассудок накануне, и я лишь надеялась, что это не обойдется мне слишком дорого.

Заметив, что Рена и Андре встретились с Кассандрой, я нахмурилась. Девушки продолжили прогулку вдвоем, а Андре в одиночестве направился в сторону конюшен. Такую возможность я не могла упустить и, схватив свой плащ, выбежала за ним.

Наконец я добралась до конюшни и с облегчением увидела Андре, который с улыбкой на лице общался с лошадьми. Видимо, Рена не причинила ему слишком много хлопот ночью, раз у него такое прекрасное настроение. Может быть, она позволит мне сблизиться с Андре, кто знает?

При виде меня Андре моментально стер улыбку с лица. Я направилась прямо к нему.

– Я беспокоилась о тебе.

– Мы все уладили.

– Она запретила нам встречаться?

– Да, – ответил принц. Проклятие!

Подобный исход казался очевидным. Почему я вообще совершила подобную глупость? Изначально Рена не представляла никакой угрозы, но я превратила ее во врага. Придется отступить. Прояви я большую настойчивость, рисковала бы оттолкнуть Андре.

Я понимающе кивнула. Неожиданно принц схватил меня за запястье.

– Я не подчиняюсь ничьим приказам, Китана, – заявил он. – Даже моего отца.

Я обворожительно улыбнулась, и Андре повел меня в самый темный угол конюшни, прижал спиной к стене и впился своими губами в мои. Поцелуй оказался таким долгим и страстным, что я сразу поняла: прошлой ночью я полностью овладела его мыслями.

Он прервал поцелуй, в то время как его руки жадно блуждали по моему телу.

– Приходи сегодня вечером.

– Не могу, – улыбнулась я. – Рена узнает.

– Мне все равно.

Принц продолжил целовать меня, как вдруг мы услышали голос Рены, зовущий его по имени. Андре отступил на шаг, оставляя меня в темном углу конюшни, и направился к своей невесте. Перед уходом он окинул меня красноречивым взглядом, и я поняла, как тяжело ему покидать меня прямо сейчас. Я прикрыла рот рукой, чтобы не выдать своего ликования. Я сделала это! Привязала Андре к себе, как и хотела моя мать. Теперь все пойдет гладко. Все, что мне теперь оставалось, – использовать Андре для достижения своих целей. Всего через неделю после нашего знакомства он готов разругаться с братом ради меня. Кто знает, быть может, через месяц я смогу убедить его претендовать на престол и разрушить свою семью!

Я привела себя в порядок, и, убедившись, что никого нет, выбралась из конюшни и решила прогуляться одна по саду. Я не могла сдержать улыбку на лице, и дворцовая прислуга с удивлением смотрела на меня.

Я сделала это! Я по праву займу свой трон, когда вернусь домой.

Мое лицо мгновенно помрачнело, когда я увидела внимательно наблюдающих за мной Винсента и Эйдена. Я кивнула им и уже собиралась пройти мимо, когда Винсент окликнул меня.

– Принцесса.

– Слушаю, – ответила я.

– Вы выглядите очень счастливой этим утром, – заметил принц, справедливо полагающий, что после прошлого вечера я должна быть опустошенной.

– Если бы я переживала из-за всяких мелочей, давно оказалась бы мертва.

– Да, – глубоко вздохнул он. – Проще все отпустить, чем предаваться мечтам о мести.

Принц вытянул руку, указывая мне путь, рассчитывая, что я пойду с ним. Мы двинулись дальше бок о бок, а Эйден провожал нас взглядом.

– То, что сделал Иван...

– Я не хочу об этом говорить, – прервала его я. Винсент покачал головой. Воспоминания об Отисе причиняли мне сильную боль.

– Что думает ваш отец? – попыталась сменить тему я. – Он не изменил своего решения?

– Нет. Вы до сих пор наша гостя, и прошлый вечер не изменил его планов, – ответил принц, затем добавил: – Советую вам держаться подальше от Андре, если вы беспокоитесь о собственном благополучии.

– Что это значит?

– Я же не слепой, принцесса, – усмехнулся принц. – И я старше вас, так что не надейтесь, что я поверю в любовь, возникающую всего после недели знакомства.

Отрицать связь с Андре не имело смысла: Винсент оказался слишком умен.

– Разумеется, ни о чем подобном и речи быть не может, – ответила я. – Мне требуется гораздо больше времени, чтобы влюбиться, но должна заметить, что у вас замечательный брат, и очень сложно держаться от него подальше, учитывая, что он тоже проявляет ко мне интерес.

– Я предупредил, – заявил принц, покосившись на меня. – Что бы между вами ни происходило, мой отец этого не одобрит. Кроме того, не стоит недооценивать Рену. То, что она еще не выпустила когти, не значит, что она этого не сделает. Если отец и Рена ничего не предпримут, я встану на защиту братьев.

– Вы мне угрожаете? – я удивленно моргнула.

Он слегка наклонил голову и хищно улыбнулся:

– Вы можете сколько угодно развлекаться в постели с моим братом, но об этом никто не должен знать. Мне все равно. Однако, если вы попытаетесь причинить ему боль, я без колебаний передам вас в руки Ивана независимо от решения моего отца. Поверьте, убить вас – самое милосердное, что он может сделать.

Его слова почему-то задели мою гордость.

– Я не игрушка, дорогой принц, – отрезала я. – Я – принцесса Зиракова, вы не имеете права разговаривать со мной как с падшей женщиной!

– Я и не стану, если вы не будете так себя вести, – с улыбкой заметил принц.

Мой гнев достиг своего предела. Не в силах сдержаться, я подняла руку, намереваясь отвесить ему пощечину, но принц перехватил ее в воздухе. От его улыбки не осталось и следа. Принц прожигал меня убийственным взглядом. Я почувствовала себя неуверенно, неловко и, высвободив руку, быстрым шагом направилась во дворец. Мне пришлось проглотить оскорбления, но я не смогла сдержать слез.

От злости я не обращала внимания на то, куда иду, и опомнилась уже в другом крыле дворца, противоположном моей комнате. Серый каменный пол, такие же стены и, как ни странно, никакой охраны. Пройдя немного дальше по коридору, я обратила внимание на необычную коричневую деревянную дверь по левую руку. Я толкала и тянула дверь, но она не поддавалась. Снедаемая любопытством, я приложила к ней ухо, но не расслышала ни звука.

В коридоре раздались шаги, заставив меня отступить.

– Что вы здесь делаете? – в гневе и удивлении воскликнул один из охранников.

– Я заблудилась, – ответила я. – Отведете меня в мою комнату?

Охранник, говоривший со мной ранее, кивнул своему товарищу, и тот проводил меня в мои покои.

Кассандра

Минул ужин, наступило время сна. Я стояла перед зеркалом и наносила на лицо свежеприготовленную смесь из трав, периодически поглядывая на своего мужа Эзру, лежавшего на кровати с книгой.

– Обратил внимание на поведение Китаны? – спросила я. – Ей будто недостаточно, что мы относимся к ней, как к гостье. Как смеет она пропускать ужин, при том что папа оставил для нее место подле себя. Неблагодарное создание совершенно ничего не ценит.

– Это не наше дело, Кассандра, – равнодушно отозвался муж.

Я резко повернулась к нему, заставив отвести взгляд от книги и обратить на меня внимание.

– Это важно, Эзра, раз уж я замужем за старшим сыном. Все происходящее во дворце важно для меня, – ответила я, затем, отвернувшись, добавила: – Мы бы не оказались в таком положении, если бы...

– А чего нам не хватает?

Я снова посмотрела на мужа и заметила, что он сердится. Я не хотела задеть его гордость, но и отступить не намеревалась. Я уселась на кровати и выпрямилась.

– Не притворяйся, что не понимаешь, Эзра, – выпалила я. – Разве ты не видишь, как нас угнетает Винсент, а отец закрывает на это глаза? Ты – старший сын, самый сильный претендент на трон, но тебя не уважают.

Эзра задумчиво почесал подбородок, чувствуя себя неловко от этого разговора. Я взяла его за руку:

– Я вижу, что ты не хочешь впутываться в дешевые дворцовые интриги и что тебя беспокоит только мнение отца, но порой ты должен пойти по головам, чтобы приблизиться к цели. Если ты – слуга, растопчи другого слугу, если ты – охранник, устрани другого охранника...

Я внимательно посмотрела на мужа, прежде чем продолжить.

– Если принц – нужно убрать с дороги принца.

Эзра заинтересованно вскинул брови: я смогла пробудить в нем интерес.

– Что ты задумала?

– Андре престол неинтересен, а Иван подобен дикому зверю, и отец не может ему доверять. Тао – очень умный, но он еще ребенок, у него нет опыта. Самый сильный конкурент сейчас – Винсент, и мы должны устранить его в первую очередь.

– Как же мы это сделаем?

– Уязвим его гордость, – заговорщически улыбнулась я.

Эзра рассмеялся:

– Очнись, Кассандра, мы говорим о Винсенте. Отец, солдаты, обычные люди... Все его уважают. Мы не сможем навредить его репутации.

– Если мы сделаем то, что я задумала, то причиним ему непоправимый ущерб, ему даже придется бежать из страны... – возразила я.

Муж выглядел совершенно обескураженным.

– Что же мы сделаем?

Я улыбнулась и посвятила его в свой план.

Глава 5

Скрещенные мечи

Derek Fiechter – Royal Scribe

Китана

Охранники с силой вытолкали меня на площадь, на мне была лишь кремовая тряпка, почерневшая от грязи. Окружающие люди со злостью швыряли камнями, страстно желая видеть, как я умираю от боли.

Передо мной разложили кучу дров. Зная, что все бесполезно, я продолжала свои жалкие попытки вырваться из цепких рук охранников, сжимающих мои плечи подобно тискам. При виде моего страха толпа экзальтированно завопила.

Меня подвели к колу посреди охапки дров и крепко привязали к нему. Не осталось сил двигаться, говорить и даже плакать.

Из толпы вышел Иван с гадкой ухмылкой на лице, держа в руке факел. Я не слышала его голос, но все равно поняла его слова.

– Увидимся в аду.

Затем Иван швырнул факел в дрова к моим ногам.

Запыхавшись, я резко села на кровати. Руки судорожно ощупывали тело, пытаясь унять пламя, и лишь какое-то время спустя я осознала, что видела всего лишь сон. Он был настолько реалистичный, что я никак не могла успокоиться.

Я встала и настежь распахнула окно. Холодный ветер ворвался в комнату, и я задрожала, но продолжила стоять перед окном. Я потерла вспотевшую шею, затем приложила руку к груди. Сердце бешено колотилось. Я никак не могла осознать причину своего кошмара. Я заполучила Андре, что еще нужно?

Несмотря на распахнутое окно, воздуха не хватало, и я, схватив плащ, вышла из комнаты. Оба охранника повернулись ко мне.

– Вам что-нибудь нужно?

– Нет, просто хочу подышать свежим воздухом, – ответила я.

Охранники не ответили и лишь молча проследовали за мной в сад, почтительно держась на некотором расстоянии.

Прогуливаясь между деревьями, я глубоко дышала, чтобы почувствовать успокаивающий аромат земли. И пяти минут оказалось достаточно, чтобы остатки сна улетучились и я пришла в чувство. Сильный ветер заставил меня поглубже закутаться в плащ. Теперь, когда я окончательно успокоилась, можно возвращаться в замок, пока не заработала пневмонию. Я уже развернулась и двинулась назад, как вдруг услышала необычный шум. Охранники от моей резкой остановки машинально ухватились за мечи и переглянулись.

Я присмотрелась и улыбнулась: прямо передо мной под деревом лежал полуторамесячный котенок. Он смотрел на меня и жалобно мяукал, умоляя спасти от холода и голода. Стараюсь не думать о том, сколько боли пережил этот несчастный маленький комочек, я подняла его и завернула в плащ, почувствовав острую потребность защитить его.

Примерно через полчаса мой маленький безымянный друг с упоением поглощал ветчину перед камином, которую я принесла ему с кухни. Я смотрела на него и чувствовала, будто мое сердце оттаяло. Я не могла остановиться и перестать его гладить.

– Какой же ты хорошенький, – пробормотала я. – Интересно, где твоя мама?

Я поджала губы.

– Тебя тоже бросили? – спросила я с горечью. – Кого-то ты мне напоминаешь.

Я широко улыбнулась, когда котенок поднял голову и посмотрел мне в глаза, словно понимая мои слова. Разумеется, самих слов он не осознал, но точно почувствовал эмоции, идущие из самой глубины сердца.

Вскоре после еды котенок уснул. Я с улыбкой подняла его и уложила на кровать. В конце концов, места в ней достаточно нам обоим.

Рядом с котенком я уснула легко, удивляясь, как такое крохотное создание способно так легко развеять мое одиночество.

С утра меня разбудил настойчивый стук в дверь.

– Входите, – пригласила я, усаживаясь на кровати.

Вошла служанка в синем рабочем платье и заплетенными в косу волосами.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Сегодня утром король Эстес отправится провести армию и желает, чтобы вы присоединились.

– Что мне делать среди солдат? – нахмурилась я.

– Не знаю, – покачала головой девушка. – Мне велели вас привести.

Сначала я хотела выгнать девушку, заявив, что приболела, но затем рассудила, что это не самая удачная мысль. Как бы меня ни тошнило от вида Эстеса, важно сохранять хладнокровие. Его отношение ко мне в тот вечер, как к служанке, сильно ударило по самолюбию, но стоило признать, что он отнесся ко мне куда гостеприимнее, чем я ожидала. Кроме того, я все еще оставалась дочерью его врага, так что же я ожидала?

– Хорошо, я скоро буду, – ответила я.

Служанка поклонилась и вышла, я же встала и направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок, затем надела темно-зеленое платье с длинными рукавами. Окаймленный золотом подол привлекал внимание, невольно заставляя оценить усилия швеи.

Прихватив черный плащ, я распахнула дверь комнаты. Девушка, которая заходила ко мне, все еще меня ожидала. Перед уходом я взглянула на котенка на постели.

– У меня появился кот, – обратилась я к самому здравомыслящему из стражников. – Пожалуйста, позаботьтесь о нем.

Глаза охранника недобро сузились, в них красноречиво читалось: «Неужели недостаточно того, что мы нянчимся с тобой? Нам теперь еще и за твоей кошкой следить?»

– Пожалуйста, – продолжила я. – Котенок еще слишком маленький. Я нашла его при смерти прошлой ночью. Не срывайте свою злость на невинном создании.

Охранников явно удивила моя вежливость. Они озадаченно переглянулись, и человек, к которому я обращалась, ответил:

– Не волнуйтесь, мы обо всем позаботимся.

Я не знала наверняка, могу ли ему доверять, но благодарно улыбнулась, затем я отправилась со служанкой к королю, чтобы не заставлять его ждать.

Эстес ожидал меня у дверей. Бриллиантовая корона на черных волосах гармонировала с темно-синими брюками и светлым мехом. Сыновья, стоящие подле отца, выглядели не менее величественно.

Я не могла не окинуть взглядом Андре, пока шла к королю. Заметив блеск в его глазах, я с трудом сдержала смех, напоминая себе, где нахожусь.

– Доброе утро, – поприветствовала я короля, остановившись перед ним.

– Пошли, – кивнул он своим детям. – Выдвигаемся.

– Выдвигаемся? – не удержалась я от вопроса. – Не дожидаясь королевы и невест принцев?

Король вопросительно посмотрел на меня:

– Мы с сыновьями ходим одни, моя королева и невесты ждут во дворце.

В голове все смешалось, мысли о том, что меня ждет, волновали.

– Зачем же я пришла?

– Увидишь, – ответил Эстес, явно получая удовольствие от моего замешательства.

Мы вышли в сад, и я увидела две запряженные лошадьми кареты. Эзра, Винсент и Эстес величественно прошептали в первую карету, а я, Андре, Тао и Иван направились ко второй. Оставшись наедине с тремя принцами, я нарочно отстала. Андре бросил короткий взгляд через плечо, затем нарочито медленно подошел ко мне.

– Как ты?

– Я в порядке, мой принц, – кокетливо ответила я. – Ваш прекрасный лик подобно солнцу озарил мое утро.

– Это все ваша красота, моя принцесса, – вторил мне принц тем же насмешливым тоном.

– Ты поговорил с Реной? – спросила я после недолгого молчания. – Она ничего не подозревает, не так ли?

– Даже если и подозревает, со мной не делится, – покачал головой принц, затем покосился на меня. – Кроме того, подозревать совершенно нечего.

Я окинула его изумленным взглядом.

– О, ты прав, – пролепетала я. – То, что произошло в сарае, – всего лишь мой сон.

Мы прошли к передней части кареты, и я озорно обернулась к Андре.

– Сон, от которого не хочется просыпаться, – добавила я и села в карету рядом с Тао.

Дорога показалась мне довольно скучной. Иван, Андре и Тао увлеченно общались между собой, но я не могла присоединиться к беседе, так как не понимала, о чем они говорят. Я тщательно прислушивалась, чтобы не пропустить мельком брошенной фразы о будущей войне, но нет, разговор принцев оказался совершенно далек от этого. Я повернулась к окну, залюбовавшись пейзажем, но вдруг услышала что-то о пропавших детях и повернулась к принцам.

– Дети пропадают? – спросила я. Все трое уставились на меня так, будто только что обнаружили, что я сижу рядом.

– Да, – ответил Тао, а Иван лишь закатил глаза от моего любопытства. – Мы полагаем, что это дело рук банды работорговцев.

– С чего вы взяли?

– Пропавшие дети принадлежат к определенной социальной группе, – ответил Тао. – Они родом из семей с низкими доходами, у которых не хватает средств, чтобы организовать поиски по всему королевству. Кроме того, всем детям не более шести лет.

– Сколько детей уже пропало?

– Довольно много. Уже почти пятнадцать лет мы расследуем их исчезновения. На данный момент без вести пропало около сотни.

Во рту пересохло.

– Сотни? – я задумчиво потерла подбородок. – Не думаю, что это дело рук банды. Тут что-то еще.

Иван издал короткий смешок.

– Если бы твое мнение имело для нас значение, принцесса, мы бы его спросили.

Андре неодобрительно покосился на брата.

– Почему ты так думаешь? – спросил Тао, игнорируя Ивана.

– На месте работорговца я бы не делала больших ставок на нескольких детей, проданных в год. Мне бы потребовалось больше. Например, я бы нападала на детские дома, что куда лучше, чем несколько подобранных на улице ребятишек. Также, разумеется, немаловаж-

ную роль играет возраст. Ни один хозяин не возьмет под покровительство ребенка, слишком маленького и слабого, чтобы ему служить. Они выбирают сильных мужчин или женщин, способных выполнять порученную работу.

Все три брата переглянулись. Видимо, раньше им не приходило в голову подобное.

– Кроме того, – добавила я. – Сотня кажется огромным числом, но если разделить его на период пропажи, то оно окажется совершенно незначительным. Похититель явно готовил детей для определенной цели.

Я погрузилась ненадолго в размышления, затем продолжила рассуждать:

– Детей могут готовить к проституции. Вам следует обыскать бордели, принц.

Я взглянула на Тао. Эта мысль была отвратительной и пугающей, но казалась наиболее вероятной.

Внимательно изучив мое лицо, принц задумчиво уставился в окно. Я хотела помочь с поиском пропавших детей, но знала, что этот вопрос придется временно отложить. По выражению лица Тао я поняла, что он серьезно отнесся к моим словам и по возможности проверит мою догадку.

Наконец карета остановилась, я приоткрыла шторку на небольшом окошке и чуть не потеряла дар речи от изумления: вокруг кареты Эстеса собралось великое множество мужчин и женщин, почтительно склонивших головы. В глазах каждого читалось безумие: если начнется война, любой без раздумий бросится на меч ради королевства. Серые доспехи придавали им еще более устрашающий вид.

– Что такое? – поинтересовался Иван. – Принцесса Зиракова, вы боитесь предстать перед солдатами?

– Вы слишком много болтаете для человека, чей самый смелый поступок – пытка приязнанного к стулу человека, мой принц.

Вопреки ожиданию мои слова не задели принца, а наоборот, рассмешили. Слуги распахнули дверцу кареты, и он с широкой улыбкой вышел наружу. Тао, сидевший рядом со мной, покинул карету сразу после Ивана, спеша поприветствовать солдат.

Андре поднялся.

– Никто ничего не может тебе сделать, – успокаивал он. – Ты прибыла сюда под защитой короля.

– Я знаю, – отозвалась я, не пребывая в столь твердой уверенности. По какой-то причине меня ведь доставили сюда.

Я проследовала за Андре к королю и его сыновьям. Эстес выступил вперед и отсалютовал солдатам. Пока он обращался к войску, я ожидала, что он вот-вот отдаст меня на растерзание этим людям, но ничего подобного не происходило.

Я покорно следовала за королем и его сыновьями, ловя на себе любопытные взгляды солдат. Видимо, их интересовало, кто же я такая.

Эстес отошел от нас, вернее, от меня, подальше, чтобы обсудить подготовку с генералами.

Далее мы отправились в особняк главнокомандующего, где позавтракали под звон мечей, доносившийся с улицы. Солдаты смотрели на Эстеса с нескрываемым восхищением, словно один вид короля заставил их позабыть обо всех печалях.

– Выйдем на балкон, мой король, – пригласил главнокомандующий после завтрака. – Прямо под моими окнами располагается тренировочная площадка. Уверен, вам понравится наблюдать за нашими солдатами.

– Буду очень рад, – улыбнулся Эстес. Я осталась сидеть за столом и смотрела вслед уходящему королю и его сыновьям, но Эстес вдруг обернулся.

– Китана, пойдем со мной.

Со вздохом я направилась следом.

Я вышла на балкон, встала рядом с королем и оперлась на деревянные перила. На огромном квадратном поле под нами два дюжих солдата размахивали мечами. За ними внимательно наблюдали воины за пределами площадки.

– Как странно, – пробормотала я, не сдержавшись. Мои мысли вслух привлекли внимание Эстеса. Король развернулся ко мне.

– Что именно странно?

– Всех присутствующих здесь солдат тренируют, чтобы разгромить мою мать, а я наблюдаю за происходящим.

Эстес задумчиво вздохнул, и я увидела в его глазах, что он тщательно взвешивает каждое слово.

– Ирина довела нас до этого, – наконец произнес он, кивнув на сражающихся солдат. – Она несет ответственность за ненависть в сердце каждого из них.

Я недоуменно нахмурилась.

– Все детство мне твердили о вашей кровожадности, – призналась я. – Вы нападали на наших невинных людей. Вы отдавали наших бедных граждан на пытки собственному сыну Ивану, хотя знали, что многие из них понятия не имеют о стратегии страны. Но все равно вы заставляли их страдать и в конце концов убивали.

Я смогла сохранить спокойствие, и сама собой возгордилась.

– Я не собираюсь защищать свою мать после того, как она со мной поступила, но посмотрите правде в глаза. Неужели лишь она в ответе за все?

Король бросил на меня короткий взгляд.

– А как же наши солдаты, Китана? – спросил он. – Что станет с нашими детьми, которые остались без матери или отца?

– Начиная войну, вы должны отдавать себе отчет о потерях.

– Значит, я тот, кто начал войну? – улыбнулся он, обнажив зубы, но глаза его не выражали радости. – Вот что они тебе сказали?

Его слова звучали искренне, но я не настолько глупа, чтобы безоговорочно верить Эстесу. Тем не менее он зародил во мне сомнение.

Понаблюдав некоторое время за тренировкой солдат, Эстес спросил:

– Ты когда-нибудь посещала войска в Зиракове?

– Конечно, – кивнула я. – Я была главной наследницей престола и должна была завоевать сердца солдат.

– Скажи тогда, чье войско сильнее: Зиракова или Сентерии? – не отрываясь, поинтересовался король.

Я не могла сдержать улыбку. Я не хотела отвечать на вопрос, который сулил неприятности.

– Вы хотите, чтобы я сказала правду или солгала?

– Говори то, что действительно думаешь.

Оглядев солдат, я вспомнила воинов из родной страны.

– Я не хочу вас обидеть, – осторожно начала я, – но вашим солдатам есть чему поучиться у героев Зиракова.

Слегка покачав головой, король неожиданно вытащил меч из ножен. Воцарилась тишина, даже воины застыли в изумлении. Пока королевские сыновья ожидали, что произойдет, король совершил непредвиденное: вручил свой меч мне.

– Тогда докажи.

Глава 6

Кровь и кинжал

Malukah – Age of Oppression

Эзра

Китана взяла меч, который протянул ей отец, и взвесила его в руке.

– Выберите пять солдат и выведите их в поле, – приказал король. – Принцесса выберет одного из них и сразится один на один.

Старший офицер радостно поприветствовал сначала отца, затем Китану. Я громко расхохотался, глядя на то, какое уважение оказал офицер девушке только потому, что она – принцесса. Интересно, если бы он узнал, из какой она страны, улыбался бы также широко?

Солдаты выстроились на поле, и Китана спустилась по лестнице, направляясь к песчаному полю. От моего внимания не ускользнуло, что она украдкой покосилась на Андре перед уходом. Мой брат смотрел на нее в ответ полным вожеления взглядом. У меня в голове не укладывалось, как парень, перед которым женщины в очередь выстраиваются, влюбился в подобную девушку?

Пятеро мужчин от самого слабого до самого сильного выстроились в ряд на поле перед Китаной с бесстрастными выражениями на лицах.

– Она выберет самого слабого, смотри, – усмехнулся Иван, когда принцесса посмотрела на самого хилого из солдат.

– Я так не думаю, брат, – вздернул подбородок Андре.

– Ты по-своему прав, – не сдавался Иван, отвечая Андре тише, чтобы не услышал отец. – Я бы тоже защищал ее, если бы она также откровенно кокетничала со мной.

Андре окинул брата сердитым взглядом, но тот не обратил внимания. Я предостерегающе посмотрел на них, опасаясь скандала на глазах у отца, и Андре отвернулся к полю. Его лицо озарила улыбка, когда Китана проследовала мимо второго солдата, переходя к третьему, затем – к четвертому. Наконец девушка слегка поклонилась самому сильному из воинов.

– Эта девчонка – сумасшедшая, – громко прокомментировал Иван. – Она всерьез полагает, что сможет победить самого сильного?

– Цель – не победить, – ответил Тао, которого, похоже, выбор Китаны ничуть не удивил.

– Правда? Тогда какова ее цель? – заинтересовался Винсент.

– Передать нам сообщение, – отвечал Тао. – Она хочет доказать свою храбрость, объявить, что не боится самого сильного из наших солдат.

После слов Тао выбор Китаны показался мне весьма разумным, вызвав во мне неподдельный интерес. Четверо солдат покинули поле боя, и Китана с самым сильным бойцом остались один на один, внимательно изучая друг друга. Наконец воин не выдержал и совершил выпад вперед, но девушка быстро отбила его движение, затем напала прежде, чем он успел опомниться. Мужчина успел отступить назад, прежде чем меч Китаны уткнулся ему в грудь. Девушка без промедления атаковала вновь, и два меча вновь скрестились с оглушающим лязганьем.

Командир солдат с улыбкой подошел к нам, и я подвинулся ближе к нему, не обращая внимания на братьев и отца.

– Отличное сражение, не правда ли? – обратился капитан ко мне. – Принцесса оказалась не такой хрупкой, как я думал.

Я вспомнил слова Кассандры.

«Мы должны бунтовать, Эзра, объявляя всем, что во дворце находится принцесса Зиракова».

– В конце концов, она – принцесса Зиракова, – отозвался я. – У нее в крови заложено убить всех нас.

Командир на мгновение забыл как дышать. В его глазах промелькнуло что-то наподобие ужаса.

– Что? – приоткрыв от изумления рот, спросил меня офицер. – Это правда?

– Это секретная информация, – кивнул я в ответ, – пожалуйста, никому не говорите.

– Как же вы можете это игнорировать? – шепотом вопрошал офицер. – Вы знаете, сколько солдат мы потеряли из-за этой семьи?

– Это временно, – отозвался я, – отец и братья сжалились над ней. Уж я-то содрал бы с нее кожу живьем.

Капитан снова посмотрел на моего отца, но уже без прежнего уважения, затем развернулся ко мне.

– Может быть, не мне о подобном судить, но вы – самый достойный наследник престола.

Я с трудом сдержал ухмылку: план Кассандры, казалось, работал идеально.

Я снова перевел взгляд на поле. Состязание окончилось, и моему взору предстала ошеломляющая картина: Китана лежала на земле в разорванном платье с мечом у горла, но при этом я не мог сказать, что она проиграла. Девушка направляла свой меч аккуратно между ног солдата. Оба противника замерли, не сводя друг с друга глаз.

– Кто теперь победил? – спросил Андре.

Судья некоторое время внимательно изучал принцессу, затем поднял руки и скрестил их. Ничья.

Китана

«Если бы я только не надела это проклятое платье!»

Я покачала головой. Даже если бы я победила, то не смогла бы считать себя победительницей: солдат явно старался быть максимально осторожным и не навредить мне. Несмотря на это, внутри я ликовала, ведь у меня получилось доказать свою силу! Я не оказалась беспомощной, как все этого ожидали. Это – уже огромный успех.

Братья всю дорогу общались между собой, но я не особо прислушивалась. Мы с Андре время от времени переглядывались и улыбались друг другу. Я знала, что еще больше привязала его к себе, но пока рано было утверждать, что принц для меня стал раскрытой книгой. Я еще не полностью его раскусила.

Вернувшись во дворец, мы приступили к обеду. Все время за столом Рена смотрела на меня взглядом, полным ненависти.

Следующие дни казались обычными на первый взгляд, но я обратила внимание на подозрительную суету во дворце. Эстес с сыновьями часами заседали в тронном зале.

При встречах с Андре в темных коридорах я допытывалась, что происходит, но принц всегда отвечал очень уклончиво, а однажды открыто попросил меня держаться подальше от подобных тем. Мое любопытство усилилось в разы, но я поняла, что ответа от Андре не получу. Это смутное время я предпочитала проводить со своим маленьким пушистым другом, имя которому я до сих пор так и не придумала. Мне казалось, что этот малыш понимает меня.

Однажды обыденный ужин нарушило неожиданное появление солдата. Руки его дрожали, мужчина с трудом поклонился.

– Господин, – пробормотал он, – люди столпились у дверей, мы не знаем, что делать.

Эстес вскочил с места, в его глазах горел огонь, на лице читалась ярость. Казалось, он способен растерзать любого, кто проявит малейшее неуважение.

– Что нам делать? – беспомощно вопрошал солдат. – У нас много воинов. Если хотите...

– Я не стану губить свой народ, – отрезал король, и я удивленно вздернула брови. Моя мать уже вздернула бы головы бунтарей на пиках. – Я не стану делать это без необходимости. Попросите о помощи Эйдена, попытайтесь силой разогнать толпу. Если кто-то нападет с оружием, не стесняйтесь ответить тем же.

Солдат ненадолго замолчал, явно решаясь высказать свои мысли.

– Господин, – наконец решился он, – я понимаю, чего они хотят. Почему же им этого не дать?

Я нахмурилась и прищурила глаза. Во дворце явно плелись интриги, и внутренний голос шептал мне, что происходящее может сильно на меня повлиять.

– Никто не смеет оспаривать мои решения, – объявил Эстес, прерывая мои мысли. – Никто не смеет подрывать мой авторитет.

Солдат низко поклонился и молча покинул обеденный зал. Король развернулся к семье и быстро заговорил.

– Эзра, отведи королеву, Китану и моих невесток в безопасное место. Тао, дай Эзре ключи от всех тайных туннелей королевства. Они могут понадобиться для неожиданного побега в чрезвычайной ситуации. Иван, отправь своих солдат к входу во дворец. Винсент, ступай за мной.

Король раздал распоряжения и стремительно вышел. Крики снаружи становились все громче. Я боялась представить, насколько огромная толпа собралась перед дворцом.

Принцы разошлись выполнять приказы, а Эзра сердито посмотрел на меня. Я продолжала сидеть в состоянии глубокого шока, будто меня пригвоздили к стулу.

– Ты ждешь особого приглашения?

Грубость Эзры мгновенно привела меня в себя, и я со вздохом встала. Эзра получил ключи от Тао, и мы проследовали в неизвестную мне до этого дня часть дворца. Мы прошли через потайную дверь в комнату, похожую на библиотеку. Я тщетно пыталась запомнить дорогу, когда мы следовали через лабиринты туннелей. Бурный поток мыслей также мешал сосредоточиться: я все думала о том, что же хотят люди перед дворцом.

Наконец мы пришли в маленькую, но очень уютную комнатку. Эзра зажег факелы, и я обнаружила отсутствие окон. Комната напоминала кремового цвета коробку с десятком кроватей. Эзра передал своей матери Офелии карты тоннелей и ключи, затем поспешил вернуться к отцу.

– Почему мне никто ничего не говорит? – спросила я, оставшись наедине с женщинами. – Что-то происходит, а мы прячемся здесь.

– А что нам остается делать? – ответила Рена. – Выйти и сражаться?

Даже сейчас ее издевки возмутили меня до глубины души.

– В Зиракове женщины сражаются, – не сдержалась я. – Не знала, что в Сентерии женщин воспитывают такими трусихами.

– Достаточно! – разнесся по комнате голос Офелии, эхом отражаясь от стен. Я спиной почувствовала ее пылающий взгляд. – Немедленно замолчи, Китана.

Иногда самое мудрое решение – отступить.

– Прошу прощения, – отозвалась я, – неизвестность меня очень нервирует.

Офелия закрыла лицо руками и глубоко вздохнула, затем снова посмотрела на меня.

– Раз тебе так любопытно, я объясню тебе, – сказала королева. – Женщины Сентерии сражаются, когда это необходимо. Более того, для всех солдат, независимо от пола, существует правило: воины не могут жениться или выйти замуж, пока не убьют кого-то из вражеского отряда. Мы же сейчас здесь потому, что не умеем сражаться. Не ищи скрытого смысла там, где его нет.

Лицо Рены озарила улыбка, девушка явно радовалась, что королева отчитывает меня. Не обращая на нее внимания, я тихо продолжила разговор с королевой.

– Почему мы здесь? Что происходит?

Вместо ответа Офелия обессиленно опустилась на одну из кроватей. Я жалела ее, несмотря на то что она – мой враг. Ее сыновьям и мужу пришлось вступить в столкновение с разъяренной толпой, а она понятия не имела, что происходило с ними. Сколько раз она мучилась, думая, что ее семья отправилась на верную смерть?

Я подошла к кровати королевы и положила руку ей на колено, руководствуясь чувствами, а не разумом.

– Не знаю, имею ли я право говорить вам это... – произнесла я. – Но не бойтесь. Вы видели, как король Эстес покинул обеденный зал. Он настолько могущественный, что приводит всех врагов в трепет. Никто не посмеет навредить ему или вашим сыновьям.

Рена открыла рот, чтобы возразить мне, как вдруг королева спросила:

– Тогда почему они пришли ко дворцу? Кто знает, выдержит ли замок столь разъяренную толпу...

– Почему Эстес не отдает того, что они хотят? – спросила я. – Пусть отдаст и покончим с этим.

Офелия растерянно посмотрела на меня, затем глубоко вздохнула.

– Они хотят тебя, Китана, – ответила она.

Я слегка приоткрыла рот от изумления, не в силах поверить в ее слова.

– Меня? – растерянно переспросила я.

– Люди как-то прознали, что ты во дворце, – отозвалась Кассандра. – Они недовольны тем, что мы привечаем Зираковых.

Кассандра сказала так, будто говорила о каком-то животном, но я оказалась слишком ошеломлена для споров.

– Откуда они узнали? – спросила я.

Кассандра неопределенно пожала плечами.

– Я уверена, что мы оказались в этой ситуации из-за гнусных сплетен среди горничных.

– Значит, Эстес сражается, чтобы не выдать меня?

– Не думай, что ты настолько значима, – быстро ответила Рена. – Никому нет дела до твоей жалкой жизни. Если он отдаст тебя сейчас, народ решит, что сможет добиться бунтом всего, что пожелает. Лишь поэтому он тебя не выдаст.

Рена удобно устроилась на диване и продолжила:

– Как по мне, это полнейшая ерунда. Давайте прекратим весь этот беспорядок, избавимся от нее!

Офелия подняла голову и посмотрела на Рену. Королева не сказала ни слова, но ее твердый взгляд моментально заставил девушку умолкнуть.

Разве я могла винить ее за то, что она так сильно желала моей смерти? На ее месте я бы мечтала о том же. Я взяла планы, которые Офелия разложила на угловом кофейном столике, и начала внимательно их изучать. Я оказалась слишком растерянной, чтобы запоминать дорогу, когда мы шли сюда, но сейчас чувствовала необходимость выяснить, как отсюда выбраться.

Я уже запомнила дорогу, как вдруг Кассандра выхватила у меня бумаги.

– Что ты делаешь? Ты не имеешь права смотреть на эти карты.

– Ты ведь понимаешь, что я попала сюда через те же тайные ходы? – прищурилась я. Лицо Кассандры покраснело от гнева.

Я молча направилась к выходу.

– Ты куда? – спохватилась Офелия.

– Толпа не успокоится, пока не увидит меня. Никто в этом мире не может быть настолько глуп, чтобы не понять этого, даже Рена.

Рена резко вскинула голову, а Офелия, не обращая на оскорбленную девушку внимания, поднялась с места.

– Они убьют тебя на месте, – произнесла королева.

– Я не буду так жить, – я пожала плечами.

Эстес в силу гордости не отдал меня сейчас, но он не настолько глуп, чтобы доводить королевство до восстания. Рано или поздно он выдаст меня. Впрочем, если он этого не сделает, кто из принцев встанет на мою защиту, случись что с королем? Помолвленный Андре? Иван, который жаждет моей крови? Если я выйду к людям по своей воле, есть небольшой шанс, что они пощадят меня. Теперь моя жизнь зависит от моих способностей лгать и плакать.

– Не могли бы вы дать мне кинжал перед уходом? – со вздохом попросила я Офелию. – Если что-то пойдет не так, я хочу сама принять смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.